

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему

Нематериальные блага: понятие и проблемы защиты

Обучающийся

Е.В. Тукшумский

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н. О.С. Лапшина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Нематериальные блага в российском гражданском праве.	9
1.1 Понятие, признаки и классификация нематериальных благ в российском гражданском праве	9
1.2 Гражданско-правовая природа и сущность нематериальных благ	17
1.3 Проблема тождественности понятия нематериальных благ нематериальным объектам в ГК РФ	27
Глава 2 Гражданско-правовая защита нематериальных благ	37
2.1 Понятие и основания гражданско-правовой защиты нематериальных благ	37
2.2 Гражданско-правовые формы, способы и порядок защиты нематериальных благ	44
2.3 Проблемы и практические аспекты государственно-правовой защиты нематериальных благ	58
Глава 3 Компенсация морального вреда как основной способ защиты нематериальных благ	69
3.1 Понятие морального вреда, его сущность и юридическое значение в защите нематериальных благ	69
3.2 Основания, порядок и способы компенсации морального вреда	74
3.3 Моральный вред как гражданско-правовая категория: за и против	90
Заключение	100
Список используемой литературы и используемых источников	104

Введение

Важность данного исследования обосновывается такими актуальными обстоятельствами, как надлежащая защита личного достоинства, чести и профессиональной репутации, которые являются ключевой для каждого индивида, учитывая, что все люди обладают равными правами и обязанностями, включая защиту нематериальных благ, предусмотренных основополагающими документами, такими как международные конвенции, конституции стран, гражданские кодексы и специализированные законы. В этом контексте, особенно важно, чтобы каждый осознавал законодательные основы и стандарты, обеспечивающие защиту деловой репутации и неприкосновенности личности, что подчеркивает значимость данной работы.

В 1993 году была принята Конституция Российской Федерации, ставшая фундаментальным документом в обеспечении и уважении человеческого достоинства, а также в предоставлении гражданам обширного набора основополагающих прав, которые получают признание на глобальном уровне. Главной целью этого ключевого документа является поднятие защиты прав и свобод индивидов на высший уровень, с обязательством перед государством обеспечить защиту личных свобод, безопасности и гарантировать достойные условия жизни для граждан. Для достижения этих целей критически важно разработать и внедрить правовые механизмы, способные эффективно оберегать права и интересы граждан, включая как конституционное, так и специализированное правовое управление.

Укрепление защиты прав индивидов в разнообразных юридических ситуациях стало результатом принятия важных правовых документов, которые были разработаны на основе Конституции Российской Федерации. В числе таких значимых документов выделяется Гражданский кодекс РФ, который обеспечивает гражданам возможность защищать свои нематериальные интересы, такие как здоровье, честь, личная безопасность и другие, с помощью

гражданско-правовых мер. Такие меры предусматривают закрепление возможности требования возмещения за моральный вред при нарушении либо ущемлении нематериальных благ и прав, а также возрастание числа судебных дел, причиной которых является обеспечение защиты чести, достоинства и личного пространства, сохранение конфиденциальности личных и семейных данных, неприкосновенности частной жизни.

Вышеуказанное указывает на необходимость закрепления обеспечения защиты прав на нематериальные блага в рамках гражданского права, акцентирует на срочности внедрения соответствующих изменений в законодательстве.

Кроме того, стоит отметить, что в законодательстве по исследуемой теме постоянно происходят изменения. Так, с 1 октября 2013 г. вступили в силу изменения, внесенные в главу 8 Гражданского кодекса Российской Федерации «Нематериальные блага и их защита», Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» помимо редакционных уточнений в названную главу был введен ряд новелл. Это, прежде всего, норма, определяющая дополнительные способы защиты нарушенных прав гражданина: принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (пункт 2 статьи 150 ГК РФ). В пункте 1 статьи 152 появилась возможность обеспечения после смерти гражданина судебной защиты не только его чести, достоинства, но и деловой репутации.

В настоящее время наблюдается значительный интерес к защите прав на нематериальные блага, которые отличаются своей сложностью и важностью для

индивида, обуславливая повышенное внимание со стороны законодательства к их законодательному регулированию. Тем не менее, в рамках теории гражданского права по-прежнему ведутся споры о том, должны ли взаимоотношения, связанные с нематериальными благами, рассматриваться в рамках гражданского права, поскольку существующих законов, регулирующих эти права, крайне мало.

Объектом исследования выступают общественные гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу нематериальных благ.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, в основе которых заключается регулирование гражданско-правовых отношений, возникающих по поводу нематериальных благ и компенсации морального вреда, а также исследования советских и современных ученых цивилистов.

Цель исследования состоит в комплексном анализе проблематики определения понятия «нематериальные блага», а также проблеме гражданско-правовой защиты нематериальных благ по законодательству Российской Федерации и правоприменительной практики по данному вопросу.

Гипотеза исследования заключается в корректировке российского гражданского законодательства при определении понятия нематериальных благ, совершенствовании защиты нематериальных благ, а также внесение изменений в гражданское законодательство, относительно компенсации морального вреда и ее размеров.

Поставленная цель достигалась путем решения следующих задач:

- проанализировать понятие, признаки и классификацию нематериальных благ в российском гражданском праве, их гражданско-правовую природу и сущность;
- проанализировать проблемы тождественности понятия нематериальных благ нематериальным объектам в ГК РФ;
- определить понятие, формы и основания гражданско-правовой защиты нематериальных благ;

- рассмотреть гражданско-правовые способы защиты нематериальных благ;
- обозначить существующие проблемы, законодательные пробелы и противоречия в государственно-правовой защите нематериальных благ;
- проанализировать понятие, сущность и юридическое значение морального вреда в сфере нематериальных благ;
- рассмотреть основания, порядок и способы компенсации морального вреда;
- проанализировать теоретические аспекты рассмотрения морального вреда как гражданско-правовой категории.

Методологическая основа исследования составляет общенаучный диалектический метод, и частно-научные методы: логический, системноструктурный, сравнительно-правовой, анализ и синтез.

Нормативно-правовая основа исследования: международно-правовые акты о правах человека, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы.

Теоретическая основа исследования включает в себя положения, изложенные в трудах различных авторов по рассматриваемым в работе вопросам, таких как Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Андреев В.К., Арзуманян А.Б., Гатин А.М., Гонгало Б.М., Дюбко Е.Г., Егоров Н.Д., Жиронкин, Д.С., Иванов Н.В., Колпин А.Г., Крашенинников Е.А., Кузнецова О.В., Ломовцева Я.Р., Мазур О.В., Малеина М.Н., Михайлова И.А., Мужанова В.А., Нестерова Н.В., Портнягин С.А., Пчелинцева Л.М., Рожкова М.А., Самигулина А.В., Скворцов О.Ю., Сушкова О.В., Терещенко Т.А., Толстая Е.В., Торжинский Р.А., Тычинин С.В., Холодов В.А., Чуваков В.Б., Шевченко А.С., Шевченко Г.Н., Шувалова Э.В., Шульгина Р.В., Юкша Я.А. и другие.

Научная новизна данного исследования заключается в изучении и выявлении проблемы отсутствия конкретизированного понятия

«нематериальные блага» как гражданско-правовой категории, а также в необходимости совершенствования их защиты.

В диссертационном исследовании выносятся предложения о дальнейшем совершенствовании гражданского законодательства в сфере нематериальных благ, выделяется как отдельный и основной в сфере защиты нематериальных благ способ защиты – компенсация морального вреда, на основании исследования которого было вынесено предложение по установлению фиксированных размеров компенсации морального вреда как гражданско-правовой категории. Научная новизна представленной темы нашла свое отражение в теоретических положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

- в работе анализируется вопрос тождественности нематериальных благ и нематериальных объектов с имущественным значением, для решения которого необходим пересмотр и уточнение определений, а именно четкое разделение и классификация обоих понятий, кроме того, необходимо внедрение в законодательство конкретных критериев и параметров для определения нематериальных объектов, что позволит лучше отделить их от нематериальных благ;
- в работе определяется, что правовая система защиты нематериальных благ нуждается в четкой разработке и установлении норм защиты более широко круга нематериальных благ, поскольку в настоящее время происходит активное развитие общественных отношений;
- в диссертационном исследовании устанавливается, что одной из основных проблем защиты нематериальных благ выступает необходимость адаптации правовых и правоприменительных инструментов к изменяющейся информационной среде, а также обеспечения эффективной и сбалансированной защиты нематериальных благ;

- в работе выделяется, что компенсация морального вреда выступает одним из основных способов защиты нематериальных прав, так как нарушение нематериальных прав неизбежно влечет за собой душевные переживания и нравственные страдания пострадавшего, требующие именно морального возмещения;
- в диссертационном исследовании предлагается такой вариант искоренения формальной оценки судов при определении размера компенсации морального вреда, как законодательное установление государством фиксированных размеров компенсации такого вреда, находящихся в зависимости от степени тяжести правонарушения.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Нематериальные блага в российском гражданском праве

1.1 Понятие, признаки и классификация нематериальных благ в российском гражданском праве

В российском гражданском праве нематериальные блага зачастую определены как блага, не имеющие материальной природы, и не измеряющиеся в денежных единицах.

В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) поименованы такие блага, как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство. В статье 150 ГК РФ [13] дан не исчерпывающий перечень нематериальных благ, что следует из ст. 55 Конституции РФ, где утверждено, что перечисление основных прав и свобод не должно означать отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Согласно статье 128 ГК РФ вышеуказанные объекты представляют собой «самостоятельные виды объектов гражданских прав» [13]. «Нематериальные блага тесно и неразрывно связаны с личностью. Они совершенно неотчуждаемы, находятся вне оборота. По поводу их возникают только абсолютные неимущественные отношения» [1].

Нематериальным благам свойственны следующие признаки.

Одним из первых признаков является отсутствие у нематериальных благ связи с физическим миром и финансовыми аспектами, то есть они не могут быть переведены в стоимостное измерение и не принадлежат к категории товаров, не обладают товарными свойствами. Данные блага тесно ассоциируются с индивидуальностью человека, их обладателя, и не имеют материального воплощения, выделяясь своей нематериальной сущностью. «Несмотря на то, что

при посягательстве на нематериальное благо можно воспользоваться таким способом защиты, как компенсация морального вреда, выраженном в денежной форме, отношения по поводу нематериальных благ не обладают имущественным содержанием, в них не работает принцип возмездности, эквивалентности» [36].

Вторым особым признаком является тот факт, что имущественные права на нематериальные блага строго привязаны к их владельцу и не могут быть переданы другому лицу. Это свойство исходит из пункта 1 ст. 150 ГК РФ, где указано, что «нематериальные блага не могут передаваться другим личностям» [13]. Природа данного признака заключается в невозможности передачи нематериальных благ другим лицам, что подчеркивает значительную связь между владельцем и его нематериальными ценностями, которая делает их уникальными и не подлежащими передаче. Такие права прекращают свое действие с момента смерти владельца.

В определенных обстоятельствах и согласно правилам, определенным в законодательстве, права на нематериальные блага, которые принадлежали умершему, могут быть защищены иными лицами. К примеру, в соответствии с положениями статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, «лица, имеющие интерес, вправе требовать защиты чести, достоинства и деловой репутации умершего» [13].

Статья 19 ГК РФ определяет, что «гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, отчество, если иное не вытекает из закона и (или) национального обычая. Имя, полученное гражданином при рождении, и перемена имени подлежат регистрации, то есть человек становится гражданином, участником гражданского оборота с момента регистрации его имени» [13]. Авторство также выделено как нематериальное благо.

Советским и российским юристом, специалистом в области гражданского права М.Н. Малеиной отмечалось, что «можно согласиться с признанием объективно существующих интересов умерших, которые «переживают»

человека. В этом смысле после смерти гражданина признак «неотделимости» не является характерным и решающим для личных благ. Узаконенная возможность осуществления и защиты неимущественных прав после смерти их обладателя третьими лицами приводит к мысли о существовании некоторых нематериальных благ в отрыве от личности после смерти человека в усеченном объеме (составе)» [36, с. 43 – 44].

Третий признак основан на уникальности характера нематериальных благ, тесной связью с личностью и выражении в ее воплощении. Эти блага, такие как жизнь и здоровье, являются неотъемлемой частью личности и, следовательно, прекращают свое существование с смертью самого человека [35].

Четвёртый признак выделяет срок нематериальных благ, а именно то, что они принадлежат гражданину на протяжении всей его жизни. Но, не смотря на неограниченность срока благ, они могут изменяться со временем, то есть являются изменчивыми [35].

Пятый признак выделяет такое свойство нематериальных благ как наличие особенных отношений, основанных на правах, которые не связываются с имуществом. Этот признак предполагает установление связующих отношений между личностью, имеющей права на определенные нематериальные блага, и широким кругом людей, которым не разрешено нарушение этих самых прав. Каждый из этого круга должен избегать любых действий, ущемляющих указанные права. В случае же нарушения, нарушитель сталкивается с ответственностью, предусмотренной законом, что может включать компенсацию за причиненный ущерб [3].

В контексте личных неимущественных отношений, связанных с нематериальными благами, основная роль гражданского права заключается в защите, что определено в статье 150 ГК РФ: «нематериальные блага защищаются в соответствии с законом в случаях и в порядке, им предусмотренном, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских

прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения» [13].

Так, можно отметить, что в гражданском законодательстве закреплена регулирующая функция в области защиты нематериальных благ, т.к. в статьях ГК РФ закреплена защита личных неимущественных прав и признание нематериальных благ как объектов права.

Например, в медицине при реализации прав на здоровье и их защите предусматривается не только возможность выбирать лечащего врача и медицинское учреждение, но и право на информирование о состоянии своего здоровья, доступ к медицинским услугам, свобода в отказе от лечения. Все эти аспекты находят свое выражение в гражданских правоотношениях, которые оформляются, например, подписанием договора на медицинское обслуживание, регламентируемого статьей 779 ГК РФ. Таким образом, значение гражданского права в контексте здоровья значительно расширяется и не сводится только к решению споров о возмещении убытков или морального вреда. Оно играет ключевую роль в обеспечении и актуализации прав человека на здоровье [72].

При рассмотрении субъективных гражданских прав важно подчеркнуть уникальность личных неимущественных прав. Согласно статьям ГК РФ, в частности статье 150 ГК РФ, эти «права, которые начинают принадлежать человеку с момента рождения или по закону, невозможно передать другому. Они обладают строго личным характером и подлежат защите от любых попыток отчуждения, кроме случаев, специально предусмотренных законодательством» [13]. Однако, стоит отметить, определенные обстоятельства, когда «права на нематериальные блага после смерти их обладателя могут быть наследованы или защищены другими, в том числе наследниками» [16].

Исключительное право на обладание личными неимущественными правами принадлежит только физическим лицам. Важно подчеркнуть, что вне зависимости от выбранной методологии для исследования природы юридических лиц, они являются искусственно созданными субъектами права, из

чего следует их невозможность иметь личные права. В контексте деловой репутации, которая тесно связана с имущественными правами и интересами, ее нельзя относить к категории неимущественных прав [52].

Личные неимущественные права по своей природе имеют абсолютный характер. Это означает, что у уполномоченного лица имеется право, подлежащее охране, перед неограниченным кругом лиц, которые обязаны воздерживаться от любых действий, нарушающих личные неимущественные права граждан [75].

В ст. 150 ГК РФ указывается классификация нематериальных благ и отмечается, что «нематериальные блага принадлежат гражданину:

- от рождения;
- в силу закона» [13].

В литературе отмечаются «как достоинства указанной в законе классификации (попытка легализации нематериальных благ естественного и социального происхождения, выявление общих моментов в разных правовых системах), так и ее недостатки (сужение субъектного состава до физических лиц, некоторый перекося в естественную теорию прав и свобод, что несколько умаляет значение государства и права в признании и охране этих нематериальных благ)» [16, с. 150].

Личные неимущественные права, защита которых осуществляется по гражданскому законодательству, должны соответствовать установленным требованиям, к которым выделены следующие критерии:

- индивидуально-личностная направленность прав;
- возможность их восстановления или устранения нарушения данных прав на будущее время.

Ключевой элемент в обеспечении защиты личных неимущественных прав заключается в возможности их восстановления или предотвращения будущих нарушений, что неразрывно связано с функцией возмещения и восстановления, присущей гражданско-правовым механизмам защиты. Эта функция выступает как основная черта методологии гражданско-правового управления. Таким

образом, способность гражданского права защищать личные неимущественные права напрямую влияет на его релевантность и область применения: отсутствие эффективной защиты для определенных личных неимущественных прав подразумевает необходимость их регулирования за пределами гражданского права, с привлечением других правовых дисциплин [19].

«По структурно-функциональному признаку личные неимущественные права в гражданском праве могут быть классифицированы следующим образом:

- личные неимущественные права, обеспечивающие физическое существование гражданина (физического лица), в том числе право на жизнь, право на здоровье, право на благоприятную окружающую среду, право на свободу и личную неприкосновенность;
- личные неимущественные права, обеспечивающие социальное существование гражданина (физического лица), включая право на имя (фамилию, отчество), право на честь, достоинство и деловую репутацию, право на частную (личную) жизнь, право на свободу передвижения» [40, с. 131 – 135].

«По целям осуществления рассматриваемых прав они могут быть классифицированы следующим образом:

- личные неимущественные права, обеспечивающие физическое и психическое благополучие (целостность) личности, в том числе право на жизнь, право на здоровье, право на физическую и психическую неприкосновенность, право на благоприятную окружающую среду;
- права, обеспечивающие индивидуализацию личности в обществе, включая право на имя, право на индивидуальный облик и голос, право на честь, достоинство и деловую репутацию;
- права, обеспечивающие автономию личности (права на тайну и неприкосновенность личной жизни);
- права, обеспечивающие охрану результатов интеллектуальной деятельности личности» [40, с. 131 – 135].

На основании вышеуказанных критериев, которые позволяют отнести личные неимущественные права к сфере гражданского права, сформировываются такие категории, как:

«Во-первых, существуют права, которые акцентируются на уникализации личности, включая права на уважение имени, защиту чести и достоинства, а также связанные с этим возможности для опровержения недостоверной информации и предоставления ответа, упомянутые во втором и третьем пунктах 152 статьи Гражданского кодекса.

Во-вторых, выделяются права, задачей которых является гарантирование личной безопасности, включая защиту физической неприкосновенности, здоровья и жизни, охрану личных данных, таких как образ и изображение.

В-третьих, определены права, нацеленные на обеспечение конфиденциальности личной жизни, включающие в себя защиту приватности жилья, документов, сохранение в секрете личных данных, в том числе информацию, касающуюся взаимодействия с адвокатами, медицинские данные, процесс нотариальных и следственных действий, информацию о банковских счетах и другие аспекты, связанные с личным общением и сведениями, получаемыми через СМИ» [40, с. 131 – 135].

Доктором юридических наук А.В. Нестеровым предлагается редкий подход к классификации нематериальных благ, и указывается, что «нематериальные субъектные блага в виде конституционных свобод персоны как человека, которые подразумевают, что она обладает следующими свободами:

- личной, места пребывания и/или передвижения;
- распоряжения своим биологическим телом путем его изменения во время жизни, после смерти и/или прекращения его функционирования при соответствующем юридическом оформлении и врачебном заключении;
- выбора жизнедеятельности (быта, отдыха и/или деятельности).

Нематериальные инструментальные блага в виде конституционных (легальных) прав персоны подразумевают, что она обладает следующими правами:

- на достойную жизнь, благополучное здоровье и/или благополучие последующих поколений;
- частную жизнедеятельность и/или честь, достоинство и/или репутацию.

Право на частную жизнедеятельность персоны подразумевает следующие ее права:

- на имя, его изменение и/или анонимность;
- внешний вид, его изменение и/или сокрытие;
- приватность, секретность (тайну) и/или конфиденциальность.

Нематериальные объектные блага в виде законных интересов персоны подразумевают, что она может стремиться к законным устремлениям (объектам правоотношений) в виде нематериальной цели, качественной ценности объектного блага и/или количественной составляющей объектного блага, которое рассматривается как минимум в виде одного объективного свойства» [47].

Е.А. Сухановым, учёным-правоведом и специалистом по гражданскому праву, проводилось разделение личных неимущественных отношений и нематериальных благ на две группы:

«Первая группа – личные неимущественные отношения создателей результатов интеллектуального творчества (авторов, патентообладателей, исполнителей и тому подобное). Признание авторства на эти объекты влечет появление прежде всего ряда неимущественных интересов. Вместе с тем названные нематериальные объекты становятся товарами, в связи с чем возникают имущественные отношения по их использованию, а за их создателями наряду с личными неимущественными правами признаются также исключительные (имущественные) права. И те, и другие – объединяются

законом в общую категорию интеллектуальных прав (ст. 1226 ГК), что свидетельствует по крайней мере об их взаимосвязи;

Вторая группа – сугубо личностные отношения, в основе которых лежат нематериальные блага, неотделимые от человеческой личности, которые не могут отчуждаться другим лицам» [69, с. 888 – 890].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что нематериальные блага на самом деле являются неотъемлемыми структурными единицами более объёмных и целостных объектов правовой защиты, таких как личная свобода, человеческое достоинство, а также физическая и социальная неприкосновенность личности.

Неоспоримо, человеческая уникальность является неограниченной и разноплановой. Тем не менее, далеко не каждое её проявление находит защиту в рамках существующего законодательства. Второстепенная проблема возникает из-за общности формулировок законов, защищающих личные права, что затрудняет их практическое применение. Когда перед лицом, применяющим закон, возникает социальный феномен, он часто сталкивается с трудностью определения того факта, подпадает ли этот феномен под категорию нематериальных ценностей и, следовательно, должен ли охраняться как личное право, или же он выходит за рамки правовой охраны.

1.2 Гражданско-правовая природа и сущность нематериальных благ

В современном мире, наряду с материальными ценностями, особое значение приобретают нематериальные блага, к которым относятся деловая репутация, личные неимущественные права, авторские права и другие. Защита этих благ является актуальной задачей для правовой системы, поскольку их нарушение может причинить значительный ущерб как физическим, так и юридическим лицам. В данном контексте гражданско-правовые способы и

порядок защиты нематериальных благ занимают центральное место в правоприменительной практике.

Применение гражданско-правовых механизмов защиты предполагает использование целого арсенала юридических инструментов, включая иски о взыскании компенсаций, защиту прав в судебных и внесудебных процедурах, в том числе применение мер предварительной защиты. На практике правильный выбор способа и порядка защиты нематериальных благ может стать решающим фактором в успешном разрешении споров.

В области гражданского права Российской Федерации существует уникальный класс объектов, известный как нематериальные блага, что подчеркивается в статье 128 Гражданского кодекса. Эти объекты отличаются от материальных благ и занимают особое место среди правовых элементов, защищаемых законом. Важно отметить, что, несмотря на их значимость в правовой сфере, отсутствует четкое определение того, что именно охватывает термин «нематериальные блага», что ведет к продолжающимся дебатам о их точной природе и границах [2].

Эта неопределенность вызывает необходимость более детального исследования и интерпретации со стороны юридического сообщества, чтобы лучше понять, какие именно права и объекты включает в себя этот термин. В дополнение к этому, отсутствие ясности относительно нематериальных благ подчеркивает потребность в более подробном законодательном регулировании, которое бы устранило существующие разногласия и предоставило более четкие рамки для правовой защиты этих объектов [87].

Гражданские правоотношения, связанные с нематериальными благами, представляют собой неимущественные отношения, возникающие относительно личных нематериальных благ, которые принадлежат личности и не могут быть отделены от неё. Такие правоотношения называются личными неимущественными отношениями, но необходимо отличать их от таких же отношений, связанных с имуществом.

По словам ученого А.П. Сергеева, нематериальными благами являются «принадлежащие индивиду духовные ценности, которые не могут быть переданы другому человеку, и которые не относятся к финансовому аспекту» [1], то есть, нематериальные блага направлены на универсальное обеспечение жизни человека, на основании чего формируется образ действий индивидов гражданского права.

Достаточно конкретизированная характеристика понятию «нематериальное благо» была дана М.Н. Малеиной, которая считала, что «нематериальные блага подразумевают объект субъективного личного неимущественного права, у которого есть отдельно своя и общественная духовная значимость, не обладающий традиционными качествами, связанный с индивидуумом на протяжении всего существования человека» [34]. Эта характеристика способствует корректному пониманию смысла нематериальных благ, их черт и качеств.

Стоит также выделить, что после принятия Федерального Закона от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в ГК РФ были проведены основательные изменения, которые требуют более детального изучения.

В измененном Гражданском кодексе РФ, статье 150 ГК РФ, произошло значительное изменение трактовки определенных прав. Например, личные неимущественные права – включая возможность свободно перемещаться, выбирать место для жизни и пребывания, использование собственного имени и права на интеллектуальное творчество – теперь получили статус нематериальных благ. Это означает, что такие аспекты как свобода передвижения, возможность выбирать, где жить и находиться, личное имя и право на авторство, обрели новое определение [70].

После внесения изменений в пункт 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации указание на «иные личные неимущественные права»

было удалено, а действующий текст закона оставил лишь упоминание «иных нематериальных благ».

С одной стороны, вышеуказанное изменение уменьшило напряженность в теоретических дискуссиях, касающихся различия между терминами «нематериальное благо» и «личные неимущественные права». Однако вопрос о теоретическом понимании и практическом значении термина «нематериальные блага» остается нерешенным, что приводит к разнообразным трактовкам данного понятия [26].

На данный момент в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации наблюдается нечеткость при определении границ между «личными неимущественными правами» и «нематериальными благами». Разногласия среди ученых касательно этого вопроса также заметны: «некоторые утверждают, что законодательство стремится разделить эти термины, в то время как другие убеждены в их синонимичности» [26].

На смешение понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» в ст. 150 ГК РФ указывал П. В. Крашенинников, подчеркивая, что «категория «личные неимущественные права» содержится в числе названных в п. 1 ст. 150 ГК РФ нематериальных благ» [1].

М.Н. Малеина считала, что «нематериальные (духовные) блага, а также результаты интеллектуальной деятельности могут выступать объектами личных неимущественных прав» [34], но, при этом, отмечала тот факт, что «редакцию ст. 150 ГК РФ следует уточнить, «исключив из перечня нематериальных благ неимущественные права»» [34].

Кроме того, по мнению ученых-правоведов, «в действующем законодательстве «не имеется четкого разграничения между нематериальными благами и личными неимущественными правами... в ст. 150 ГК РФ говорится о жизни, здоровье и иных нематериальных благах как об однопорядковых явлениях, в то же время входящих по ст. 128 ГК РФ в число объектов гражданских прав, и о правах свободного передвижения, на имя и т. д.» [15].

Учеными подчеркивается, что такой подход влечет смешение объектов прав и содержания правоотношения.

В юридической литературе выражено мнение о том, что «совмещение прав на нематериальные блага и особенностей неимущественных правоотношений является неправильным подходом» [39].

И.А. Михайлова подчеркивает неясность, указывая, что «нематериальные блага не только отличаются от личных неимущественных прав, но отличаются друг от друга, что дает основание для противоположного вывода о том, что нематериальные блага и личные неимущественные права можно объединить и назвать их нематериальными ценностями» [38].

Так, стоит отметить, что при исследовании научной литературы можно сделать заключение о том, что нематериальные блага предполагают собой отдельную категорию в правовой системе.

Положениями статьи 128 ГК РФ определяется относимость нематериальных благ к объектам гражданских прав. В литературных источниках по юриспруденции под объектами гражданских прав понимаются «материальные и нематериальные ценности, относительно которых формируются определённые общественные отношения, которые являются предметом гражданского законодательства, а также возникают правовые связи в результате регулирования этих отношений» [13].

Список нематериальных прав продолжает развиваться и не является закрытым, отражая динамическое развитие интересов общества на современном этапе его развития.

Статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации напрямую связана со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая подчеркивает важность защиты прав и свобод личности в рамках гражданско-правовых норм, что является элементом конституционного права. Это утверждение подчеркивает основополагающий аспект конституционного права, согласно которому не следует считать, что права и свободы, не упомянутые

прямо в тексте закона, не пользуются защитой. В результате, любые действия, которые связаны с развитием личности и не находятся в конфликте с основами Конституции РФ, имеют правовую поддержку. Международное право о правах человека играет ключевую роль в обеспечении защиты интересов, выходящих за рамки материального, на международном уровне.

В истории России охрана прав на нематериальные блага началась с принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина в ноябре 1991 года Верховным советом РСФСР, что было поддержано Конституцией РФ в декабре 1993 года. Основание для судебной защиты личных прав четко установлено в Гражданском кодексе Российской Федерации, регламентируется положением, изложенным в статье 150 ГК РФ.

Ключевым элементом, который составляет основу для признания объектов нематериальных благ служит уникальная привязка к личности их обладателя, что делает невозможным их передачу третьим лицам.

Многими экспертами в области права было высказано мнение, что включение неимущественных прав в список статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые могут быть переданы или унаследованы, было сделано законодателем без достаточных оснований. Они аргументируют это тем, что личностные неимущественные права не поддаются количественной оценке в денежном эквиваленте или через материальные объекты.

Несмотря на это, мировые законодательные системы, в том числе российское законодательство, акцентируют внимание на необходимости защиты нематериальных благ людей, предлагая различные подходы к регулированию и защите таких прав, подчеркивая их значимость и предусматривая случаи, когда эти права могут быть защищены или регламентированы.

В кодификации гражданских правил содержится положение, позволяющее договариваться о разрешениях на распространение личных изображений (согласно статье 152.1 Гражданского кодекса РФ), в то время как в законодательстве, касающемся семейных отношений, указывается на

возможность достижения консенсуса между родителями относительно того, как именно они будут участвовать в процессе воспитания своих детей. Это включает в себя договоренности о распределении обязанностей, касающихся аспектов воспитания, не имеющих материального выражения (см. статью 66 Семейного кодекса РФ).

Недооценка важности прав, не связанных с материальными благами, может привести к серьезным последствиям. Хотя кто-то может воспринимать это как абстрактные размышления, но на практике это служит фундаментом для построения стабильного общества, основанного на принципах гражданского права. Остро вопрос о защите таких нематериальных ценностей становится тогда, когда их игнорирование приводит к совершению серьезных преступлений.

Интересно, что концепция нематериальных ценностей неразрывно переплетается с финансовыми аспектами существования. Например, вопрос о величине дохода преимущественно касается материального благосостояния, предоставляя возможность для его измерения, сравнения, и корректировки. Тем не менее, существует и более глубокое понимание термина «достойный заработок», который подразумевает уровень доходов, достаточный для обеспечения основных человеческих потребностей, включая свободу перемещения, относящуюся к сфере нематериальных благ.

Пока жители страны не будут уверены в достаточности своих доходов, утверждать о возможности достижения общего благосостояния через текущую экономическую систему будет преждевременно. Это, в свою очередь, подрывает основы для создания долгосрочного общества, основанного на правах и обязанностях граждан.

Влияние нематериальных ценностей на человека превышает границы, в которых законодательство может одновременно предоставлять защиту и устанавливать правила, так как они затрагивают сферу личного достоинства и чести, которые невозможно полностью охватить правовыми нормами. Защита личных прав становится особенно сложной, когда вступает в игру ущемление

человеческого достоинства, как, например, в случае с требованиями командира к подчиненным выполнить задачу любой ценой, что может привести к вреду для личного пространства и возможной психологической реакции. Таким образом, не следует удивляться возможным последствиям, когда нарушаются базовые человеческие права [83].

В области права и судебной практики, защита нематериальных благ занимает особое место, особенно когда речь идет о деловой репутации. Основопологающим документом, который подробно затрагивает эту тематику, является «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1» [46]. Этот документ был утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 года и представляет из себя ключевой источник наиболее актуальной информации о защите нематериальных благ. Важно отметить, что особое внимание в данном обзоре уделяется защите деловой репутации лиц, что подчеркивает важность этого аспекта в современном правовом порядке.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 от 16.02.2017 г., разделы 20 и 21 особо посвящены вопросам нематериальных благ и механизмам их защиты. Это указывает на то, что Верховный Суд РФ придает большое значение вопросам защиты прав на нематериальные блага, в частности, когда это касается деловой репутации. Судебная практика, отображенная в обзоре, служит основой для правоприменения в аналогичных случаях, подчеркивая тем самым важность правильного и справедливого разрешения споров, связанных с нематериальными благами.

В контексте современного правового порядка, решения и выводы, содержащиеся в «Обзоре судебной практики ВС РФ № 1», играют ключевую роль в формировании единой судебной практики по вопросам защиты нематериальных благ. Они не только обеспечивают защиту деловой репутации, но и способствуют развитию правовой системы в целом, делая ее более адаптированной к современному миру.

Раздел 20 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 основан на базе «определения № 309-ЭС16-10730. Дело касалось того, что одно лицо поместило в социальной сети «ВКонтакте» информацию о другом. В сообщении указывалось, что реальная стоимость работ занижена, является изначально демпинговой и приводились другие факты. Истцом стало лицо, осуществляющее строительные работы, связанные с реализацией федеральной целевой программы, подразумевающей заключение подрядных договоров с третьими лицами на проведение археологических работ, о котором и шла речь в сообщении. Иск был подан на основании того, что информация порочит честь и деловую репутацию. Однако он не нашёл удовлетворения, а решение суда первой инстанции, оставленное без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, основывалось на том, что оспариваемые сведения не могут быть признаны порочащими деловую репутацию, поскольку представляют собой высказанные ответчиком суждения и субъективное мнение относительно обсуждаемой проблемы» [46, с. 67 – 68].

Судебная коллегия ВС РФ не согласилась с таким подходом. Было установлено, что «сведения, оспариваемые истцом по настоящему делу, представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении истца, сформулированы в форме утверждений. Изложение информации не указывает на то, что факты, описанные в ней, предполагаются автором или лично автор таким образом оценивает поведение истца. Кроме того, сам автор указывал на то, что он публикует факты, а они не могут быть признаны оценочным суждением. Дело было возвращено с комментарием о том, что это факты, а их достоверность можно проверить» [46, с. 67 – 68].

Второе дело, отображенное в разделе 21, основано на деле «№ 307-ЭС16-8923 и позволяет сделать вывод о том, что в случае умаления репутации юридического лица оно вправе защищать свое право путем заявления требования о возмещении вреда, причиненного репутации. Суть в том, что некое средство массовой информации распространило в Интернете сведения об одном из

университетов, которые там сочли порочащими деловую репутацию. В иске университет требовал не только удаление материала с сайта СМИ, но компенсацию в размере 1 млн. рублей. Суд начальной инстанции постановил удалить сведения, в силу признания их порочащими честь и деловую репутацию, но в удовлетворении компенсации отказал, указав отсутствие доказательств в том, что учебное заведение понесло значительные убытки. Суд апелляционной инстанции удовлетворил требование о компенсации. Арбитражный суд округа постановил оставить в силе решение суда первой инстанции, а апелляционной отменить» [46, с. 69 – 71].

В Верховном суде пришли к выводу о том, что «вступление в силу с 1 октября 2013 г. новой редакции ст. 152 ГК РФ, которая исключает возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления таким лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица [73]. Юридическое лицо может выдвигать требование о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации. Однако в таком случае оно должно предоставить доказательство, позволяющее установить наличие неблагоприятных последствий в результате размещения спорной публикации. Этого истец в рассматриваемом деле не выполнил, поэтому было оставлено в силе решение арбитражного суда округа, которое оставляло в силе постановление суда начальной инстанции» [46, с. 69 – 71].

Делая вывод вышерассмотренному, нужно отметить, что нематериальные блага играют центральную роль в гражданском праве, формируя сферу защиты личных неимущественных прав граждан и юридических лиц. К ним относятся права на имя, честь, достоинство, частную жизнь, интеллектуальную собственность и другие нематериальные блага, имеющие для лица субъективную ценность, но не имеющие прямого материального выражения. Важность нематериальных благ заключается не только в их способности к юридической

защите, но и в весомом влиянии на общественное благополучие и культурное развитие общества. Защита этих благ осуществляется путем признания прав на них, компенсации за их нарушение, а также другими гражданско-правовыми механизмами, направленными на предотвращение и пресечение несанкционированных действий в отношении личных неимущественных интересов.

1.3 Проблема тождественности понятия нематериальных благ нематериальным объектам в ГК РФ

В современной юридической практике Российской Федерации вопросы, связанные с правовым регулированием нематериальных благ и объектов, занимают особое место. Это обусловлено тем, что с развитием технологий и экономики возрастает значение нематериальных благ, которые становятся важной частью бизнеса и личного взаимодействия.

При рассмотрении правового регулирования в Российской Федерации ключевое внимание уделяется особому статусу нематериальных благ и нематериальных объектов, как это определено в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ). Разделение на категории материальных и нематериальных благ затрагивает ключевые аспекты их восприятия и использования, что приводит к трудностям при установлении их тождественности и создает вопросы для законодательства. Отмечается, что Гражданский кодекс уделяет пристальное внимание именно различию между этими видами благ, подчеркивая их значимость для правовой системы в настоящее время.

Существование и взаимодействие этих двух категорий в рамках юридической системы вызывает необходимость в более детальном исследовании и разработке подходов к их правовому регулированию. Проблемы, возникающие в связи с тождественностью нематериальных благ и объектов, требуют

тщательного анализа для разработки эффективных механизмов их защиты и использования. В условиях быстрого развития информационных технологий и цифровой экономики возникает необходимость четкого определения таких понятий, как интеллектуальная собственность, авторские права, патенты, товарные знаки и другие нематериальные блага [86].

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, нематериальные блага представляют собой объекты, не имеющие физической формы, но обладающие ценностью для обладателя. Однако нередко возникают ситуации, когда тождественность понятий нематериальных благ и нематериальных объектов вводит в заблуждение участников гражданских правоотношений. Например, в случае использования нелицензионного программного обеспечения как нематериального блага, возникают споры о нарушении авторских прав и компенсации ущерба [82].

При этом, стоит отметить, что проблема заключается в том, что не всегда чётко определены границы между нематериальными благами и объектами, что влечёт за собой сложности в их защите и использовании. Различное понимание этих категорий влияет на правоприменительную практику, создавая предпосылки для правовой неопределённости. В этой связи актуальным становится вопрос гармонизации понятийных аппаратов и уточнения норм ГК РФ, что будет способствовать эффективному правовому регулированию в сфере нематериальных благ [80].

Статья 128 ГК РФ в качестве объектов гражданских прав называет прежде всего вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), а также иное имущество (в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). И лишь затем – перечисляются иные объекты: результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; нематериальные блага.

Используемый подход к аргументации дает основания предполагать, что упомянутые в конечном разделе объекты не подлежат классификации как имущество. Однако, когда речь заходит о интеллектуальной собственности, такая точка зрения вызывает споры и обсуждения.

Понятие нематериальных объектов в Гражданском кодексе Российской Федерации включает в себе широкий спектр правовых категорий, к которым относятся авторские права, патентные права, товарные знаки, ноу-хау и прочие результаты интеллектуальной деятельности. Схожесть с нематериальными благами создает серьезные затруднения, так как эти категории, не имея физического воплощения, тем не менее оказывают существенное влияние на социальную, культурную и экономическую сферы общественной жизни. Вопросы классификации и юридической защиты этих объектов вызывают дискуссии среди юристов и экономистов.

Разночтения возникают в интерпретации ГК РФ касательно субъектных прав на них, равно, как и в вопросах присвоения и передачи этих прав. Комплексность темы обусловлена многоаспектностью понятий нематериальных благ и объектов, что требует дополнительных исследований в правовой доктрине и практике их применения для точного законодательного регулирования.

В литературе по юриспруденции часто подчеркивают важность римского права в формировании теории о нематериальных объектах как о субъектах гражданского права.

В изучении древнеримского права исследователи обращают внимание на классификацию вещей на материальные (*res corporales*) и нематериальные (*res incorporales*). В этом контексте Ч. Санфилиппо [65] отмечает, что понятие *patrimonium* (сначала наследственное имущество, а затем собственность) включает в себя как материальные, так и нематериальные объекты, указывая, что «материальные вещи (*quae tangi possunt*, которых можно коснуться) – такие, как земельный участок, раб, золото, серебро и бесчисленные иные вещи», а «нематериальные представляют собой субъективные юридические ситуации

(*quae tangi non possunt*) – такие, как право узуфрукта, сервитута, требование по обязательству и так далее)» [65].

Но, необходимо отметить, что данная классификация относится, прежде всего, к субъективным гражданским правам.

Из-за отсутствия четкого разграничения между собственностью и объектом собственности, римские юристы фактически относили право собственности к категории материальных объектов (*res corporales*). При этом, как пишет Ч. Санфилиппо, «в качестве *res incorporales* рассматриваются исключительно имущественные права, отличные от права собственности (вещные права на чужую вещь... обязательства...)» [65]. Таким образом, римское различие между *res corporales* и *res incorporales* происходит в классифицировании вовсе не вещи, а права: право собственности на материальные предметы противопоставляется иным имущественным правам.

Е.В. Васьковский подчеркивал, что «указанное деление воспроизведено в некоторых современных европейских кодексах, но «большинство оставило его ввиду того, что оно не имеет практического значения и может только привести к недоразумениям, побуждая применять нормы, касающиеся вещей, к правам, которые требуют совсем иных норм» [8].

Исходя из анализа действующего законодательства, можно подчеркнуть различие между нематериальными объектами и нематериальными благами, как это установлено в Гражданском кодексе. Основываясь на том, что определенные объекты не могут быть вовлечены в гражданский оборот, возникает необходимость рассмотреть их аналогии с нематериальными благами, упомянутыми в статье 128 ГК РФ. Эти блага, согласно статье 150 ГК РФ, обладают особенностями неотчуждаемости и невозможности передачи, что поднимает вопрос о их взаимосвязи с исследуемыми объектами.

В советской юридической литературе концепция «личных благ» была впервые обозначена М.М. Агарковым, который выделил такие блага, «как жизнь,

телесная неприкосновенность, здоровье, честь, достоинство, имя и авторство, охарактеризовав их как неотъемлемые от личности» [16].

В статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации представлен обширный, слегка неорганизованный и незавершенный список нематериальных благ, который включает в себя: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство. Иные объекты могут быть причислены к нематериальным благам при условии, что они принадлежат гражданину от рождения или в силу закона и при этом не могут быть отчуждены или переданы иным способом.

При анализировании вышеуказанного перечня можно сделать вывод об «объединении в нем достаточно разнородных, различных объектов, в отношении которых возникают разные по своей природе права: это неотчуждаемые права и свободы (конституционные права), либо субъективные гражданские права, тесно связанные с личностью их обладателя» [39]. Таким образом, следует отметить различие в природе этих прав. Первые являются неотъемлемыми правами личности с момента рождения и защищены Конституцией Российской Федерации. Вторые же, согласно гражданскому законодательству, возникают при наступлении определенных юридических фактов (совокупности условий).

В статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены нематериальные блага, которые, хотя и не имеют экономического содержания и не могут быть оценены в денежном выражении, обладают некоторой степенью сходства. Это выделяет их среди других объектов, обладающих материальной ценностью. Тем не менее, деловая репутация, упомянутая в этом списке, выглядит несколько неуместно, поскольку в ряде развитых юрисдикций она рассматривается как объект с экономической ценностью.

Считать деловую репутацию эквивалентом личного достоинства и чести, вместе с тем включая ее в категорию нематериальных благ, является наследием «советской» эпохи в области права. В те времена частность была под запретом, и многие объекты, имеющие правовую значимость, не рассматривались как имеющие имущественную стоимость [83].

При этом, ГК РФ в своих более «поздних» разделах демонстрирует отступление от такого подхода: из содержания п. 2 ст. 1027 и п. 1 ст. 1042 ГК РФ прямо следует вывод о том, что «деловая репутация есть полноценный объект гражданских прав, имеющий высокую имущественную ценность. Вместе с тем заложенное в общих положениях Кодекса понимание деловой репутации как не имеющего имущественной ценности блага остается превалирующим в гражданском праве, что нуждается в исправлении с тем, чтобы целый ряд правовых институтов мог полноценно и эффективно работать» [42].

Неразрывная связь с личностью владельца — одна из ключевых особенностей нематериальных благ. Их специфика заключается в том, что они не имеют материального воплощения и неотторжимы от своего обладателя. Именно поэтому передача прав на такие блага другим лицам или добровольный отказ от них практически невозможны [91].

Следует упомянуть, что Гражданский кодекс Российской Федерации в своей статье 150 прямо указывает на ограничения, касающиеся передачи прав на нематериальные блага. Несмотря на это, в кодексе предусмотрены определенные исключения, которые разрешают другим лицам использовать эти блага в конкретных случаях. Это вносит определенную гибкость в управление нематериальными благами, признавая их важность и необходимость в современном мире.

Важно понимать, что нематериальные блага играют значительную роль в жизни индивидов и общества в целом. Их значение и влияние на культурное и экономическое развитие нельзя недооценивать. Отсюда следует, что правовая

защита этих благ является критически важной для поддержания интеллектуального и культурного развития.

В соответствии с статьей 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, отмечается, что индивидум имеет полномочия разрешать использование своего личного образа другими сторонами, что несомненно включается в категорию имущественных прав. Этим же положением закрепляются юридические аспекты для осуществления права на внешний вид, который служит (хотя и весьма условно) предшественником «имиджевых прав», хотя и представляется это весьма абстрактной идеей [57].

Далее, в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Гражданского кодекса РФ, хоть и не устанавливается регулирование отношений, касающихся нематериальных благ, гражданское законодательство предусматривает защиту таких отношений [13].

Учитывая, что существующие законодательные рамки позволяют включать определенные нематериальные блага в категорию объектов, которые могут быть предметом финансовой оценки и передачи прав на их использование другим субъектам, в том числе на платной основе, эти блага могут рассматриваться как нематериальные объекты [84]. Это подразумевает, что первичное сравнение нематериальных благ с нематериальными объектами, обладающими ценностным измерением, не выдерживает критики. Однако, текущее законодательство также рассматривает случаи, когда нематериальные блага могут приобретать права с очевидной материальной составляющей, что не только сближает их с нематериальными объектами гражданского права, но иногда даже ставит на один уровень.

Статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации упоминает множество различных элементов, к которым применяются разнообразные права. Эти элементы могут включать как фундаментальные права и свободы, закрепленные с момента рождения и защищенные Конституцией, так и личные гражданские права, которые возникают в результате определенных юридических

событий. Отличие между этими категориями заключается в том, что первые являются неотъемлемыми и гарантированными с самого начала жизни, в то время как вторые порождаются определенными обстоятельствами и тесно связаны с индивидуальными особенностями их владельца.

В соответствии со статьей 150 ГК РФ, нематериальные блага обладают уникальными характеристиками, включая отсутствие финансовой ценности, что является ключевым фактором, отличающим их от других объектов с материальной стоимостью. К тому же, они неразделимы с их владельцем, что делает невозможным их передачу или переход прав к другому лицу, и как правило, исключает отказ от этих прав.

Тем не менее, хотя прямо по законодательству полное отчуждение прав на эти блага запрещено, в определенных случаях закон разрешает передачу прав на использование этих нематериальных благ другим сторонам.

В соответствии с статьей 19 Гражданского кодекса Российской Федерации, использование имени или псевдонима человека в рамках творческой, коммерческой или любой другой экономической активности допускается другими субъектами. В контексте неимущественных взаимоотношений, касающихся нематериальных ценностей, хоть они и не подлежат регулированию, но получают защиту со стороны гражданского права.

Исходя из этого, можно заключить, что определенные нематериальные блага могут рассматриваться как объекты, имеющие денежный эквивалент, что позволяет предоставлять права на их использование другим лицам, включая возмездное использование [40].

Анализируя вопрос тождественности нематериальных благ и нематериальных объектов с имущественным значением, можно, с одной стороны, оспаривать эту тождественность.

Однако, с другой стороны, существует вероятность возникновения прав на нематериальные блага, обладающих явно выраженной имущественной характеристикой. Это, безусловно, сближает некоторые нематериальные блага с

нематериальными объектами гражданского права, возможно, ставя их на один уровень.

В судебной практике РФ проблема разграничения тождественности понятий нематериальных благ и нематериальных объектов проявляется наиболее остро. Несмотря на кажущуюся ясность норм Гражданского кодекса, в интерпретации судами возникают сложности.

С одной стороны, результаты интеллектуального труда, являясь нематериальными благами, подлежат правовой охране и могут иметь имущественную ценность.

При этом существует и другая категория неосязаемых благ, неразрывно связанная с личностью человека – это неимущественные права, включающие защиту чести, репутации в деловых кругах и человеческого достоинства [86].

Судебная практика показывает наличие случаев смешения данных категорий, что приводит к разночтениям в вопросах компенсации морального вреда или защиты авторских прав.

Таким образом, несмотря на попытки законодательной разграничить эти сферы, на практике применения норм ГК РФ возникают ситуации, требующие более чёткого уточнения понятий, что делает данную проблему актуальной и сейчас.

Таким образом, проблема тождественности понятия нематериальных благ нематериальным объектам требует комплексного подхода и обсуждения на уровне юридического сообщества с целью усовершенствования законодательства и практики его применения.

Важно обеспечить защиту прав собственности на интеллектуальные объекты и способствовать развитию инновационной экономики в стране.

Одним из вариантов решения проблемы тождественности понятий нематериальных благ и нематериальных объектов в Гражданском кодексе Российской Федерации является пересмотр и уточнение существующих определений, включая четкое разделение и классификацию обоих понятий.

Законодателю следует обратить внимание на необходимость внедрения конкретных критериев и параметров для определения нематериальных объектов, что позволит лучше дифференцировать их от нематериальных благ. Также рекомендуется развивать и дополнять нормы об интеллектуальной собственности, предоставляя подробный механизм правовой защиты нематериальных благ.

В дополнение к этому, можно ввести специальные положения, касающиеся обращения и использования нематериальных объектов в цифровой среде, учитывая актуальность этой темы для современного общества, политики и экономики.

Практика внедрения данных изменений должна сопровождаться постоянным анализом и оценкой их эффективности, что позволит своевременно корректировать законодательство.

Глава 2 Гражданско-правовая защита нематериальных благ

2.1 Понятие и основания гражданско-правовой защиты нематериальных благ

Гражданско-правовая защита в сфере нематериальных благ является важным аспектом современного общества, где ценности и интересы людей становятся все более разнообразными и уязвимыми. Нематериальные блага, такие как честь, достоинство, репутация, интеллектуальная собственность и прочее, имеют огромное значение для человека и общества в целом.

Гражданско-правовая защита нематериальных благ предполагает под собой обеспечение охраны таких нематериальных благ, как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, указанные в гражданском законодательстве [60].

При обращении к законодательству, в статье 150 ГК РФ устанавливается, что «в случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо» [13].

Одними из ключевых признаков нематериальных благ заключается их «неотчуждаемости и непередаваемости» [30], утвержденных в Конституции РФ [32], а также в том, что данные права, связанные непосредственно с личностью,

не могут быть отданы кому-то другому, не предполагают экономического содержания.

Считаю, что стоит отметить факт преобладания у нематериальных благ особенного способа защиты при их нарушении. Так, для примера, можно обратиться к гражданскому законодательству, где указано на нераспространение исковой давности на такие заявления, как заявления по защите личных неимущественных благ, что свидетельствует об уникальности данного типа прав.

Защита чести, достоинства и деловой репутации осуществляется в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса РФ.

В юридической литературе под таким понятием, как честь определяют «оценку личностных качеств и способностей человека со стороны общества, под достоинством – самооценку своих качеств и способностей, а под деловой репутацией – устоявшееся мнение в обществе относительно профессиональных способностей человека» [14].

Ключевым способом защиты нематериальных прав является опровержение порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений.

Основаниями для защиты являются следующие условия: «сведения должны быть порочащими, должны быть распространены, должны не соответствовать действительности» [63].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 под порочащими сведениями понимается «утверждения о совершенном гражданином правонарушении, неправильном, неэтичном поведении, совершении им аморального поступка, несоблюдении обычаев делового оборота и так далее» [37]. Под распространением сведений понимается «опубликование их в печати, трансляция по радио и телевидению, распространение в сети Интернет, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение хотя бы одному лицу, за исключением лиц, которых эти сведения касаются при условии принятия достаточных мер конфиденциальности, с тем чтобы они не стали

известными третьим лицам» [37]. А под несоответствием действительности следует понимать «утверждения о фактах и событиях, не имевших место в реальности в соответствующий промежуток времени», причем бремя доказывания в данной ситуации лежит на ответчике. Опровержение сведений должно соответствовать их распространению, то есть быть сделано тем же или аналогичным способом и в тех же СМИ» [37].

Гражданин, в соответствии с ст. 152 ГК РФ [13], в отношении которого были распространены подобные сведения, «вправе наряду с опровержением требовать опубликования собственного ответа в тех же СМИ, а также возмещения убытков и компенсации морального вреда, удаления соответствующей информации, в том числе в сети «Интернет»» [13].

Статьей 152.1 Гражданского кодекса РФ регулируется охрана изображения гражданина: «По общему правилу использование изображения гражданина, независимо от его внешнего выражения, может осуществляться только с его согласия» [13].

Исходя из этого, можно сказать, что множество исследователей интерпретируют понятие «гражданин» как комплекс уникальных внешних характеристик, которые отличают одного человека от другого. В то же время, любые попытки изменить или отредактировать изображение человека не ставят под угрозу его права обратиться за юридической защитой. Если такое обращение происходит, по просьбе заинтересованной стороны, может быть назначена судебная экспертиза, целью которой является выявление основных особенностей внешности на портрете [24].

В соответствии с ГК РФ, «до использования изображения гражданина происходит его обнародование, под которым понимается осуществление действия, впервые делающих данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети «Интернет» [11].

В статье 23 Конституции РФ определяется наличие у каждого право неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени [29].

Изменения, внесенные в статью 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в 2013 году, привели к тому, что закон начал заниматься вопросами распространения недостоверной информации, то есть такой, которая не отражает реальное положение дел.

Взгляд на судебную практику выявляет интересный момент: когда дело доходит до нарушения положений вышеуказанной статьи, защита часто строится на том, что обвиняемая сторона лишь перепечатывала информацию, найденную где-то в интернете, пытаясь таким образом уклониться от ответственности. В этом контексте СМИ и блогеры, опубликовавшие информацию, изначально появившуюся в сети от обычных пользователей, рискуют стать ответчиком в суде [7].

Президиумом Верховного суда РФ в «Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» признается, что «наиболее сложным для судов было «разграничение утверждений о фактах, соответствие действительности которых можно проверить и оценочных суждений, выражающих субъективное мнение и взгляды автора. К тому же, ошибочная юридическая интерпретация таких высказываний существенно затрудняет для судебных органов возможность находить справедливое равновесие между защитой репутации истца и защитой конституционных прав ответчика, который имеет право на свободу выражения мыслей в рамках закона» [48].

Соответственно, необходимо обратить внимание на то, что при нарушении личных нематериальных благ, к примеру, в печатных или сетевых СМИ, на телевидении или радио – ответственность за нарушения несут учредители, редакции, издатели и журналисты СМИ, согласно ст. 56 Закона Российской Федерации № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Следовательно, для того чтобы разместить изображение человека, необходимо иметь его разрешение. Это разрешение может быть выражено различными способами: через устное соглашение, в письменной форме или же неявно, например, через регистрацию аккаунта или принятие условий использования контента на интернет-ресурсах. Вместе с тем, «использование изображения гражданина возможно только в том объеме и в тех целях, которые явствуют из обстановки дачи согласия» [13]. Гражданин согласие может отозвать в любое время. К примеру, в случае веб-ресурсов это делается путем удаления аккаунта пользователя и всей связанной с ним информации.

Использование изображения гражданина без его согласия допускаются: «1) в государственных, общественных или иных публичных интересах, 2) если гражданин не являлся основной целью съемки, проводимой в открытых для свободного посещения местах или на публичных мероприятиях; 3) если гражданин позировал за плату» [13].

Заключительный пункт восьмой главы Гражданского кодекса РФ, статья 152.2, касается защиты личного пространства индивида, включая информацию о его происхождении, местоположении и личной и семейной жизни [61].

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, в рассматриваемое понятие входит «область жизнедеятельности конкретного человека, касающаяся только его и не подлежащая контролю со стороны общества и государства, если не нарушает закон и законные права и интересы иных лиц» [59]. По общему правилу, существует запрет на собирание, сохранение, распространение, и использование личных данных без разрешения владельца. Однако, существуют исключения, подобные тем, что указаны в статье 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые позволяют такие действия в случаях, когда они служат государственным, общественным интересам или когда это прямо разрешено законом. Важно отметить отличие в защите личной жизни от защиты изображения: если информация о личной жизни была раскрыта самим человеком

или с его согласия, это не рассматривается как нарушение закона, что исключает возможность удовлетворения исков, основанных на таком раскрытии.

Способы защиты личной конфиденциальности могут быть аналогичны методам, используемым для обеспечения безопасности других нематериальных ценностей [95].

Защита нематериальных благ осуществляется в соответствии с ГК РФ и другими законами в предусмотренных ими случаях и порядке, кроме того, в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) следует из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения [43].

При рассмотрении способов и методов защиты в рамках гражданского права стоит подчеркнуть, что из-за уникальных характеристик личных неимущественных прав, не все общепринятые способы защиты могут быть применимы.

В обсуждении методов обеспечения защиты в контексте гражданского права, крайне важно выделить, что личные неимущественные права обладают уникальными особенностями, делающими их защиту особенно значимой [12]. Эти права, отличаясь от других категорий прав, требуют особого подхода в вопросах обеспечения их защиты, и стоит подчеркнуть, что правильный выбор методов защиты, учитывающий уникальные характеристики личных неимущественных прав, является фундаментальным механизмом для обеспечения их надежной защиты в рамках гражданского права. При этом, определенные способы можно считать наиболее эффективными. Например, признание права может защитить авторское право, хотя оно не будет применимо к другим случаям, таким как защита жизни, здоровья, достоинства и так далее. Восстановление нарушенного права не всегда подходит для защиты авторства, однако может быть эффективно для защиты права на свободу передвижения. Этот метод также тесно связан с защитой чести, достоинства и деловой репутации через опубликование опровержения.

В контексте соглашений, связанных с интеллектуальными достижениями или нематериальными благами, часто применяется метод защиты, заключающийся в изменении или прекращении юридических отношений. Этот метод особенно актуален и широко используется, когда речь идет о получении медицинских услуг.

Достаточно важным способом защиты является компенсация морального вреда, так как нарушение прав (в том числе имущественных) влечёт за собой физические или нравственные страдания.

Соответственно, нарушение личных неимущественных прав вызывает большие страдания, поскольку сами нематериальные блага обладают повышенной важностью, их сложнее защитить.

Многие гражданские неимущественные права защищаются нормами других отраслей. Огромное значение имеют «нормы главы 2 Конституции РФ (право на жизнь (ст. 20), достоинство (ст. 21), свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) и другое), Уголовный кодекс РФ содержит статьи, направленные на защиту права на жизнь (ст. 105 – 110), права на здоровье (ст. 111, 112 и другое), права на честь и достоинство (ст. 129 – 130), права на неприкосновенность частной жизни (ст. 137), права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138) и другое, Кодекс об административных правонарушениях РФ [28] предусматривает защиту свободы совести (ст. 5.26), права на информацию (ст. 5.39) и другое, Арбитражный процессуальный кодекс предусматривает возможность защиты чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц (ст. 22)» [44].

2.2 Гражданско-правовые формы, способы и порядок защиты нематериальных благ

Согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с гражданским законодательством в случаях и порядке, им предусмотренным, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Очевидно, что защита нематериальных благ в рамках гражданского права может быть осуществлена по двум направлениям. С одной стороны, это возможно, если природа и последствия нарушения позволяют применять стандартные механизмы защиты, предусмотренные статьей 12 Гражданского кодекса. С другой стороны, когда законодательство, включая Гражданский кодекс и другие нормативные акты, предлагает для этого особые методы.

Рассмотрение механизмов защиты нематериальных благ выявляет два основных подхода.

Первый подход заключается в применении универсальных механизмов гражданско-правовой защиты, которые предписаны Гражданским кодексом (ГК), в частности в его статье 12. Этот путь выбирается, когда характер нарушения и последствия таковы, что их можно рассматривать в рамках общих правовых норм. Он подразумевает, что нематериальные блага могут быть защищены так же, как и материальные, если их нарушение удовлетворяет определенным критериям [45].

Второй способ охватывает случаи, когда для защиты нематериальных благ требуются специальные правовые механизмы. В таких ситуациях Гражданский кодекс или другие законодательные акты предусматривают уникальные способы защиты, учитывающие особый характер этих благ. Это позволяет адаптировать правовую защиту к специфике нематериальных ценностей, обеспечивая более точное и справедливое решение возникающих проблем [45].

Так, можно сделать вывод, что защита прав на нематериальные блага осуществляется в двух основных вариантах. Первый вариант касается ситуаций, когда природа и последствия нарушения позволяют применить стандартные методы гражданско-правовой защиты, как это описано в статье 12 Гражданского кодекса. Второй вариант наступает, когда для охраны этих благ Гражданским кодексом или другими законодательными актами установлены специальные механизмы.

Например, такие специальные способы установлены для защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц (ст. 152 ГК).

Важно отметить, что довольно часто для охраны нематериальных благ «могут применяться как специализированные, так и универсальные методы защиты» [9]. Учитывая особенности нематериальных благ как объектов гражданских прав, не все методы, упомянутые в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, могут быть использованы судом при их защите в случае нарушения.

Способы защиты, используемые в случае нарушения нематериальных благ, варьируются по своей правовой природе. «Они подразделяются на 2 основные группы – меры защиты и меры ответственности. Меры ответственности применяются к лицу, чье противоправное, виновное (если законом специально не предусмотрено иное) поведение обусловило наступление вреда.

К мерам ответственности, используемым при нарушении нематериальных благ, можно отнести возмещение убытков и компенсацию морального вреда. Основанием применения мер защиты является сам факт неправомерного поведения, независимо от того, носит ли оно виновный характер и находится ли в причинной связи с причиненным вредом» [58].

К мерам защиты, применяемым при нарушении нематериальных благ, относятся «восстановление положения, существовавшего до нарушения нематериального блага; пресечение действий, нарушающих нематериальное

благо, либо создающих угрозу нарушения; неприменение и признание недействительным (в соответствующих случаях) акта государственного органа или органа местного самоуправления. Отметим, что среди названных можно выделить способы защиты, применение которых возможно лишь судом (признание недействительным акта государственного органа); способы, которые могут быть использованы как с помощью суда, так и самостоятельно (возмещение убытков); самозащиту, защиту нематериальных благ без участия суда» [13].

Для обеспечения защиты чести, достоинства и деловой репутации законодательство включает в себя разнообразные правовые инструменты, «такие как:

- граждане и юридические лица обладают правом защищать свою репутацию и достоинство от диффамации, оскорблений и любых иных нарушений;
- гражданско-правовые средства защиты, такие как обращение с суд с диффамационным иском, иском о компенсации морального вреда и так далее;
- уголовно-правовые механизмы защиты, например, уголовная ответственность за клевету, оскорбление или создание и распространение компрометирующих материалов;
- административные меры защиты, например, административная ответственность за нарушение административного законодательства (оскорбление)» [47].

В целом, защита чести, достоинства и деловой репутации является важным аспектом прав человека и должна быть гарантирована государством в рамках правового порядка.

Относительно правового и материального содержания, а также форм и оснований применения, способы защиты гражданских прав можно разделить на несколько категорий: «фактические действия уполномоченных субъектов,

носящие признаки самозащиты гражданских прав; меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав; меры правоохранительного характера, применяемые к нарушителям гражданских прав компетентными государственными или иными органами. Отметим, что самозащита и оперативное воздействие сходны тем, что являются действиями лица, чье право нарушено, и различаются тем, что самозащита предполагает фактическое действие, а меры оперативного воздействия – юридические средства правоохранительного характера (например, односторонний отказ от нарушенного другой стороной договора и так далее.)» [36].

Традиционно при нарушении (оспаривании) личных неимущественных прав используются такие способы их защиты, как признание права (например, права авторства); восстановление положения, существовавшего до нарушения права (например, принуждение опубликовать опровержение сведений, порочащих честь и достоинство); пресечение действий, нарушающих право (например, запрет распространения произведения без согласия автора); компенсация морального вреда [13].

Так, можно отметить, что защита нематериального права может осуществляться с применением различных форм, подразделяющихся на:

- основные (судебная и внесудебная);
- дополнительные (самозащита (честь, достоинства, деловой репутации) и возмещение убытков и компенсация морального вреда).

Следует подчеркнуть, что защита нематериальных благ не сводится исключительно к обращению в суд. Защита прав, подвергшихся нарушению, может осуществляться через различные методы и подходы, выбор которых зависит от обстоятельств случая.

Таким образом, защита нематериального права требует комплексного подхода и использования различных методов защиты, чтобы обеспечить эффективную защиту прав и интересов лиц, чьи права были нарушены.

В таких случаях суд может назначить компенсацию в виде денежной суммы за моральный вред, который был нанесен. Эта компенсация не может полностью вернуть страдающему его прежнее состояние, но может быть хотя бы неким компенсационным механизмом [5].

Кроме того, возможно применение других мер гражданско-правовой защиты права на честь и достоинство, таких как публичное извинение или публикация решения суда о защите права на честь и достоинство в средствах массовой информации.

Защита права на честь и достоинство может быть обеспечена через различные способы, но восстановление положения до нарушения в случае нематериальных прав может быть затруднительным.

Выбор конкретных методов защиты нематериального права является важным вопросом как для гражданина, так и для юридических лиц.

При обнаружении нарушения, необходимо определиться с тем, как лучше всего защитить свои права. Существует два основных способа защиты: судебный и внесудебный. Чаще всего к судебному пути обращаются, когда другие способы защиты оказались неэффективными. Внесудебные методы защиты являются первым шагом перед переходом к судебной защите права [50].

Важно подчеркнуть, что обращение за медицинской помощью, в правоохранительные органы и другие способы урегулирования конфликта с виновником ущерба играют важную роль в формировании основы для судопроизводства. Если у вас не хватает доказательств причинения нравственного ущерба, рекомендуется использовать внесудебные методы защиты нематериальных благ. Эти методы могут помочь собрать необходимые доказательства и предотвратить судебное разбирательство. Тем не менее, при достижении соглашения между сторонами, судебное разбирательство может быть прекращено [66].

Защита прав в судебном порядке осуществляется путем подачи исковых заявлений в суды общей юрисдикции или арбитражные суды.

Специальные способы защиты в случае нарушения чести, достоинства и деловой репутации установлены ст. 152 Гражданского кодекса РФ. В этой же статье предусмотрена возможность использования и общих способов защиты, таких как возмещение убытков и компенсация морального вреда. Существо гражданско-правовой защиты чести и достоинства состоит в том, что в соответствии со ст. 152 ГК РФ гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности [13].

Ст. 152 ГК РФ лишь косвенно указывает на функцию опровержения – обоснованное отрицание распространенных сведений, порочащих честь и достоинство определенного лица и их несоответствие действительности.

По мнению А.Л. Анисимова, «под «опровержением» должно пониматься доведение до круга лиц, в среде которых сведения были распространены, информации о признании судом несоответствия действительности» [6].

Судебная защита деловой репутации организаций (юридических лиц) определяет важный вопрос о защите от порочащих сведений, которые могут нанести ущерб для репутации. Важно отметить, что статья 152 (п.7) Гражданского кодекса РФ устанавливает механизм защиты деловой репутации, особенно в контексте распространения негативной информации о юридических лицах [13].

В случае нарушения моральных интересов структурных подразделений организации, возникает необходимость в защите их прав на честное опровержение, то есть Организация, включающая в себя данное подразделение, имеет право требовать опровержения распространяемых сведений. Это является важным механизмом защиты от необоснованного ущерба для репутации и чести организации, ее структурных компонентов. В контексте современной деловой среды такие меры защиты становятся все более актуальными, помогая сохранить доверие клиентов, партнеров и общественности.

Ответчики должны также учитывать, что в случае несогласия с решением суда по делу о защите чести и репутации, они имеют право обжаловать его в апелляционном и кассационном порядке.

Помимо этого, до 16 сентября 2022 года было возможным обращение в Европейский суд по правам человека в случае нарушения прав и свобод граждан в результате решения суда. Однако, в настоящее время обращение граждан России в Европейский суд по правам человека невозможно в связи с выходом Российской Федерации из Совета Европы. 07 июня 2022 года Государственная Дума Российской Федерации во втором и окончательном чтении приняла законы о неисполнении постановлений Европейского суда по правам человека, вступивших в силу после 15 марта 2022 года, а 16 сентября 2022 года закончилось участие Российской Федерации в Европейской Конвенции по правам человека [31].

Важно помнить, что защита чести, достоинства и деловой репутации является важным аспектом правовой защиты личности, и каждый гражданин имеет право на защиту от ложных и порочащих сведений о нем.

Для средств массовой информации такими основаниями являются также случаи, предусмотренные ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации».

При этом Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 особо подчеркивает, что «приведенный в ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию» [55].

Кроме того, суд может принять решение о запрете дальнейшего распространения порочащих материалов и о возмещении ущерба, причиненного иском. В случае если ответчик отказывается исполнить судебное решение, суд

может принять меры принудительного исполнения, вплоть до наложения административных штрафов или уголовной ответственности.

Таким образом, правовая защита чести, достоинства и деловой репутации является важным инструментом для защиты прав граждан и организаций от недобросовестных и необоснованных атак на их репутацию.

Помимо специальных способов защиты в ст. 152 ГК подтверждена возможность использования для защиты чести, достоинства и деловой репутации и общих способов защиты: возмещение убытков и компенсация морального вреда. «Если наряду с требованием об опровержении ставится вопрос о возмещении убытков, то лицо, требующее их возмещения, должно доказать наличие причинной связи между распространением порочащих его и несоответствующих действительности сведений и возникшими убытками, а также их размером. В дополнение к названным, могут быть использованы и любые другие применимые к нематериальным благам общие способы защиты, в частности, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения» [21].

В современном мире, где репутация играет ключевую роль в личной и профессиональной жизни, защита чести, достоинства и делового имиджа стоит на особом счету. Важно понимать, что существует множество методов защиты от негативного влияния. Эти меры актуальны в ситуациях, когда появляется необходимость остановить распространение клеветы или недостоверной информации, которая может подорвать репутацию лица [84].

Принимаемые действия должны быть адекватными степени нарушения. Это значит, что ответные меры по самозащите должны соответствовать масштабу и серьезности проблемы, с которой лицо столкнулось. Они должны быть направлены на прекращение нарушения прав лица и восстановление справедливости без превышения необходимого для этого уровня.

В контексте самозащиты чрезвычайно важно уметь правильно оценить ситуацию и выбрать наиболее эффективные и законные способы защиты своих

интересов. Это может включать в себя обращение в судебные инстанции для защиты своих прав, использование публичных выступлений для восстановления истины или другие меры, направленные на защиту вашей репутации.

Одним из способов самозащиты относится «возможность дать ответ (комментарий, реплику) в том средстве массовой информации, в котором распространены не соответствующие действительности, порочащие сведения. Если редакция откажет в опубликовании ответа, то потерпевший вправе требовать в судебном порядке опубликования своего ответа» [21].

Также, рассматривая вопрос способ защиты нематериальных благ стоит обратить внимание на то, что Верховный Суд РФ в п. 1 постановления от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» дал разъяснение о том, что «используемое Европейским судом по правам человека понятие диффамации является тождественным понятию «распространение не соответствующих действительности порочащих сведений», которое находит свое отражение в ст. 152 ГК РФ» [48].

В практике Европейского Суда по правам человека понятие «диффамация» гораздо шире, чем распространение не соответствующих действительности порочащих сведений, поскольку включает в себя состав правонарушения, закрепленный в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [31]. Подтверждением этого может служить дело «Петрин против Румынии», в котором заявитель, являясь политическим деятелем, был упомянут в двух статьях и в телепередаче «в качестве агента Секуритате. По заявлению Петрина в отношении причастных журналистов было возбуждено два уголовных дела о клевете и об оскорбление, однако они были впоследствии прекращены» [22]. Европейский Суд по правам человека, рассмотрев материалы дела, постановил, что «имело место быть нарушение положений 8 вышеназванной Конвенции» [22]. Несмотря на выход Российской Федерации из Совета Европы и принятие законов о неисполнении постановлений Европейского Суда по правам человека,

указанные постановления играют важную роль в формировании отечественной правоприменительной практики.

К примеру, А.А. Смирнова утверждала, что «диффамация – нарушение доброго имени, репутации, достоинства, чести, а в некоторых случаях – семейной / личной тайны лица путем распространения порочащих сведений, которые имеют фактический персональный характер: под фактическим персональным характером понимается отсутствие в распространенных сведениях содержания, которое имеет значение для нормального функционирования общества. При этом ложность распространяемых сведений автором не рассматривается как обязательный компонент диффамации, которая может выражаться как в оглашении правдивой информации (например, информации, которая составляет семейную / личную тайну лица), так и в распространении ложных сведений» [66, с.8].

Другой ученый, С.В. Потапенко говорил, что «под диффамацией принято понимать гражданско-правовой деликт, который направлен на умаление чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего в мнении отдельных граждан либо в общественном мнении путем распространения о нем не соответствующих действительности порочащих сведений фактического характера, являющихся злоупотреблением свободы слова и массовой информации» [54, с. 12].

Исходя из всего вышесказанного, становится ясно, что диффамация является нарушением, которое не ограничивается какой-либо конкретной областью, и соответственно, проявляется в распространении информации, которая не соответствует реальности и наносит ущерб личному достоинству, чести и профессиональной репутации индивида или репутации компании.

Правонарушения, относящиеся к диффамации, можно классифицировать по различным основаниям.

А.С. Собачкин считает, что «диффамацию условно можно подразделить на гражданско-правовую клевету, дискредитацию и дезинформацию» [67, с. 202].

В исследованиях Н.Н. Парыгиной подробно рассмотрена классификация такого вида правонарушений как диффамация по уникальным критериям. Это деление включает в себя анализ пострадавших от нарушений, разделяя их на граждан и организации, которые понесли ущерб своему благополучию. Также рассматриваются источники диффамации, которые могут быть как индивидуальными лицами, так и целыми организациями. Кроме того, Н.Н. Парыгина делает акцент на типах распространяемой диффамации, подчеркивая ее воздействие на профессиональную деятельность и деловую репутацию, указывая на распространение негативной информации, которая может нанести вред профессиональному имиджу лица или организации [53].

В классификации выделяются различные формы диффамации: личная, когда распространяются неподобающие сведения о чьем-то поведении в личных взаимоотношениях, и общественная, где информация, порочащая общественную деятельность человека и заслуживающая осуждения, делается общедоступной.

Отдельно выделяется момент, когда неверные данные, умаляющие профессиональную репутацию, достоинство или честь, распространяются среди общественности. Эти категории охватывают диффамацию, которая не вписывается в две первые группы, подчеркивая разнообразие способов, которыми может распространяться недостоверная информация.

Диффамация в общественной среде и массовой информации может принимать различные формы. Одной из них является распространение ложной или вредоносной информации о человеке или организации без их присутствия, что может происходить в рабочих коллективах, на публичных мероприятиях или встречах. Второй способ – это публикация или трансляция этих данных через интернет-порталы, печатные СМИ, радио или телевидение, что усиливает дальнейшее распространение негативной информации.

В контексте анализа диффамации, особое внимание уделяется двум ее аспектам: первый связан с распространением информации из официальных источников, которая может касаться, к примеру, доходов гражданского

служащего и быть правдивой, но в то же время наносить ущерб его репутации. Второй аспект касается скрытой диффамации, когда через художественные произведения или анализируемый материал косвенно высказываются негативные суждения о личности, что может привести к необоснованным негативным выводам о ней.

Эта классификация позволяет глубже понять и анализировать инциденты диффамации, учитывая их разнообразие. Такой подход значительно уменьшает вероятность ошибок при определении нарушений и вынесении судебных решений, обеспечивая более точное и справедливое правоприменение.

Диффамация может влечь за собой различные виды ответственности, которые классифицируются в зависимости от нарушенных норм. В частности, можно выделить три ключевых типа последствий:

- нарушения, приводящие к уголовной ответственности;
- нарушения, результатом которых становится административная ответственность;
- нарушения, вызывающие гражданско-правовую ответственность.

В юридической литературе можно выделить различные типы ответственности, причем для каждого типа характерны свои особенности и критерии доказывания. Основное различие между этими типами заключается в методах, используемых для определения наличия вины.

В контексте гражданско-правовой ответственности, как отмечено в статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, интересен тот факт, что для наложения ответственности за какие-либо действия, причинившие ущерб, не всегда необходимо устанавливать наличие прямого умысла со стороны нарушителя. Это принципиально отличает гражданско-правовую ответственность от уголовной и административной, где доказательство умысла или вины играет центральную роль [85].

Для эффективной защиты прав и законных интересов лиц, поврежденных действиями или бездействием других, гражданско-правовая ответственность

предоставляет более гибкий механизм. Это позволяет судам применять справедливые меры восстановления прав без необходимости доказывания строгой умышленности действий нарушителя. Такой подход способствует более оперативному и эффективному рассмотрению дел, связанных с диффамацией, и другими видами причинения вреда [23].

Административное и уголовное право, как ключевые сегменты публичного права, включают в себя механизмы регулирования ответственности за диффамационные действия, такие как клевета и оскорбления. Начиная с анализа российского законодательства, можно отметить интересные тенденции в области регулирования подобных правонарушений. Если рассматривать историческую перспективу, то становится очевидным, что уголовная ответственность за клевету и оскорбления пережила эволюцию от строгих наказаний к более мягким формам.

Сначала, в рамках законодательства, клевета и оскорбления квалифицировались как основания для уголовной ответственности. Это подразумевало наличие серьезных последствий для лиц, совершающих подобные действия. Однако, произошедшие изменения переквалифицировали эти деяния в административные нарушения, что предполагало менее строгую ответственность. Так, стоит отметить, что такая трансформация законодательства свидетельствует о поиске баланса между необходимостью защиты репутации и свободы слова.

В дальнейшем, оскорбление продолжило находиться в рамках административных нарушений, в то время как обвинения в клевете были переквалифицированы обратно в разряд уголовных преступлений. Такое решение подчеркивает уникальную серьезность и возможный ущерб, который клевета способна нанести.

Соответственно, анализируя динамику и изменения в законодательной практике по вопросам клеветы и оскорблений, можно сделать вывод о том, что разделение диффамационных действий на административные и уголовные

категории является условным. Это разделение основывается на формальных критериях и может меняться в зависимости от общественных взглядов и законодательных приоритетов.

В сегодняшнем динамично развивающемся обществе, акцент на охране прав на нематериальные блага усиливается. При этом, вопреки глубоким анализам в сфере диффамации в юрисдикции России, все еще ощущается недостаток в тщательной проработке определения, приводя к отсутствию общепризнанного взгляда на диффамацию. Наряду с этим, необходимость в более основательном изучении таких аспектов, как диффамация, подчеркивается ускоряющимися темпами укрепления защиты нематериальных благ. Это подчеркивает потребность в дальнейших исследованиях и разработках для формирования более совершенных средств защиты этих ценностей.

Обращаясь к практическому применению данных норм права, обратимся к исследованию В.А. Холодова, который отмечает, что «в судебной практике последних лет нередки случаи исков по компенсации морального вреда за причиненные гражданам нравственные страдания» [79].

Исходя из существа нематериальных благ, их защита производится в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренными. Данная формулировка означает, что при защите нематериальных благ применимы только нормы раздела I ГК РФ, в которых есть прямые указания на нематериальные блага и личные неимущественные права (например, п. 2 ст. 2, ст. 19, ст. 208 ГК РФ).

Таким образом, правовая система предлагает два пути для защиты нематериальных благ: применение общих гражданско-правовых механизмов и использование специализированных средств защиты, предусмотренных отдельными законодательными актами. Это подчеркивает гибкость и адаптивность правовой системы в отношении защиты фундаментальных человеческих ценностей, расширяя рамки традиционного понимания прав и обязанностей. В то же время нельзя не обратить внимание на то, что все

очевиднее возникает необходимость четкой разработки и установлении норм защиты более широко круга нематериальных благ, поскольку происходит постепенное развитие общественных отношений в сторону формирования личных неимущественных отношений.

Но, в тоже время, стоит отметить, что на сегодняшний день существуют также и некоторые несовершенства правового регулирования защиты нематериальных благ: к примеру, в перечне статьи 150 ГК РФ не указано урегулированное статьей 152.1 ГК РФ право на охрану изображения гражданина.

С каждым годом список охраняемых законом личных прав и нематериальных ценностей становится всё обширнее. В него входят различные аспекты частной жизни – от защиты чести и репутации в бизнесе до авторских прав. Многочисленные судебные разбирательства в этой сфере формируют богатую юридическую базу, где каждое дело демонстрирует уникальные методы и инструменты правовой защиты таких благ [25].

2.3 Проблемы и практические аспекты государственно-правовой защиты нематериальных благ

Отсутствие единой системы защиты нематериальных благ в гражданском праве является ключевой проблемой, требующей внимания и решения.

Разнообразие видов нематериальных благ подразумевает, что их регулирование осуществляется различными законами и предполагает разные меры защиты. Например, авторское право подпадает под действие специального закона об авторском праве, в то время как патентное право урегулировано законом о патентах. Данный факт означает, что у каждого вида нематериального блага есть свои уникальные правовые механизмы защиты, которые могут быть различны по своей сути и применению.

Помимо этого, важно отметить, что порядок защиты этих прав также различен в зависимости от конкретной ситуации. Например, при нарушении

авторских прав возможно потребовать компенсацию убытков или запретить использование произведения, в то время как при нарушении коммерческой тайны предусмотрено уголовное наказание.

Таким образом, обеспечение эффективной и сбалансированной защиты нематериальных благ является важным аспектом правовой системы, который требует постоянного внимания и развития. Понимание различий в правовом регулировании и мерах защиты различных видов нематериальных благ позволит обеспечить более надежную и справедливую систему защиты прав интеллектуальной собственности и других нематериальных благ.

Сложность определения факта нарушения нематериальных благ становится особенно актуальной в контексте современных технологий и возможности быстрой и анонимной передачи информации. Не всегда возможно точно установить, кто именно создал объект интеллектуальной собственности, особенно в условиях интернета и цифровой среды. Споры оригинальности произведения и его связь с другими работами только усугубляют данную проблему. Важным вопросом также становится определение размера компенсации при нарушении нематериальных благ, что также требует внимательного анализа и изучения [70].

Развитие интернет-пространства и использование новых технологий создают новые вызовы в защите нематериальных благ. Появление социальных сетей и пиратских сайтов приводит к возникновению новых форм нарушений интеллектуальной собственности, усложняющих процесс доказательства и пресечения [98].

Таким образом, стоит обратить внимание, что одной из основных проблем защиты нематериальных благ является необходимость адаптации правовых и правоприменительных инструментов к изменяющейся цифровой среде. Текущие методы защиты интеллектуальной собственности могут оказаться недостаточно эффективными в условиях быстрого развития технологий.

Е.В. Тукшумским [74] в своем исследовании нематериальных благ отмечается, что «ускорение темпа жизни напрямую связано развитием технологий и всемирной сети Интернет. Человечество сталкивается с новыми вызовами и возможностями, которые оказывают влияние на нашу жизнь, затрагивая, в том числе, и правовые вопросы. «Всемирная паутина» расширила практически до бесконечности пространство взаимодействия, информации и услуг, облегчая доступ к бесчисленному объему данных и возможностей. Вместе с указанным развитием не могли не возникнуть новые проблемы в области охраны и защиты персональных данных [76]. Количество интернет-пользователей, по данным GSMA Intelligence, на сегодняшний день составляет 66% всех людей на Земле, а общее число интернет-пользователей на планете составляет 5,35 миллиарда.

В настоящее время интернет затрагивает большую часть самых различных сфер человеческой жизни (запись к врачу, получение государственных услуг, покупка и продажа товаров, общение в социальных сетях и мессенджерах), вынуждая использовать личные нематериальные блага для социализации в Интернете.

Правовая защита нематериальных благ в сети Интернет является одной из основных задач точечного воздействия на интернет-отношения путём применения правовых норм. Степень защиты субъективных прав пользователей сети Интернет является одним из важнейших показателей развития правовой системы государства» [74].

«Вступая в «интернет-серфинг», регистрируя интернет-аккаунты, участвуя в интернет-отношениях субъект таких правоотношений должен знать, что его права могут быть нарушены и постараться обезопасить себя хотя бы на начальном уровне, а если этого сделать не удалось, то быть готовым защитить и восстановить нарушенные права» [74, с. 252].

Также, в научной статье, мной было отмечено, что «например, на сайтах, которые явно имеют сомнительный характер, или приложения, которые не

гарантируют конфиденциальность или имеют не самую лучшую репутацию среди интернет-пользователей, стоит давать минимальное количество информации о себе. Под минимальным количеством информации следует понимать имя и номер телефона человека, которому принадлежит интернет-аккаунт. Такая мера может защитить от посягательств на некоторые виды нематериальных благ, наиболее часто используемые в сети Интернет. Интернет – пользователи, которые всегда публикуют своё изображение (например, фото) в интернет-приложениях, на сайтах имеют куда большую долю вероятности столкнуться с правонарушениями, связанными с незаконным использованием изображения человека. Подобная мера также касается и остальных нематериальных благ» [74, с. 252].

По своей сути простой отказ от публикации условно «лишней» или необязательной информации и будет являться охраной нематериальных благ в сети Интернет» [81].

Стоит также обратить внимание на тот факт, что «перед тем, как начать пользоваться интернет-ресурсами или приложениями, обычно предлагается ознакомиться с условиями пользовательского соглашения, после прочтения которого интернет-пользователь должен дать своё согласие или несогласие на дальнейшую работу с сайтом или приложением. Этот документ содержит массу информации, и, зачастую, интернет-пользователи соглашаются с условиями, не тратя времени на чтение. В результате, их личные данные оказываются уязвимыми, что свидетельствует о небрежном отношении к защите онлайн-приватности» [96].

«Для повышения эффективности работы с обильным потоком информации наилучшим вариантом является использование смартфона или планшета с доступом в Интернет. Многие приложения, загружаемые на мобильное устройство перед началом использования, запрашивают доступ к контактам телефона, фотографиям, камере и микрофону, иногда даже ко всему сразу. В случае, если приложение не требует использования вышеперечисленных

функций, необходимо отказать ему в доступе для защиты своей личной информации. Предоставляя приложению разрешение на доступ к внутренним файлам устройства, пользователь рискует нарушением своих прав на нематериальные блага» [74].

В Гражданском кодексе РФ нематериальные блага определены как «объекты охраны» [13], что подразумевает защиту их применения и материальную компенсацию в судебном порядке. «Охрана нематериальных благ может включать досудебные разбирательства, в ходе которых лицо, пострадавшее от оскорбления, имеет право потребовать извинений от нарушителя своих прав» [13].

В пространстве «всемирной паутины», защита нематериальных ценностей происходит через запрос извинений, что олицетворяет форму защиты виртуальных благ. Судебное разбирательство играет ключевую роль в сохранении чести, достоинства и деловой репутации тех, кто столкнулся с нарушением прав в Интернете. Несмотря на схожесть концепций «охрана» и «защита», процесс установления порядка в онлайн пространстве может быть нелинейным и непоследовательным [17].

В сети Интернет первым шагом становится «самозащита прав, нарушенных гражданином, через предъявление претензии к нарушителю. Этот процесс является способом урегулирования конфликта до судебного разбирательства. Затем следует судебное разбирательство и исполнение решения суда по вопросу нарушения прав. Таким образом, «охрана» и «защита» нематериальных благ в Интернете представляют собой два этапа решения правовых споров» [74].

В современном мире, где эпоха цифровых технологий продолжает набирать обороты, наблюдается значительное воздействие на структуру и функции права, что способствует трансформации общественных отношений и благ. Это время, когда Интернет становится не просто инструментом, но и неотъемлемой частью жизни многих, играя центральную роль в облегчении

ежедневных задач и коммуникации. В эру, когда цифровизация глубоко проникает во все сферы жизни, люди всё больше идентифицируют себя как элементы широкого социально-цифрового пространства, что открывает новые горизонты для взаимодействия и самореализации. Сложно себе представить жизнь без интернета, поскольку многие люди теперь считают себя частью огромного социального и виртуального мира [64].

Важно подчеркнуть, что прогресс в области цифровых технологий предоставляет беспрецедентные возможности для развития и адаптации правовых систем. Так, цифровая эра способствует формированию новых норм и стандартов, которые должны соответствовать меняющимся условиям и потребностям общества. Это обуславливает необходимость постоянного пересмотра и обновления правовых документов, чтобы они оставались актуальными и эффективными в контексте быстро меняющегося цифрового мира.

Следует отметить, что цифровая интеграция влияет на различные сферы жизни, от экономики и образования до здравоохранения и управления государством, создавая новые вызовы и возможности для правовой защиты и предоставления общественных благ. В этом контексте, адаптация правовых структур к требованиям цифровой эпохи становится ключевым элементом в обеспечении стабильности, безопасности и справедливости в обществе.

К примеру, Л.О. Красавчикова считает, что «к группе нематериальных благ, обеспечивающих социальное существование физического лица, следует относить имя, честь и достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, деловую репутацию, свободу передвижения и другие» [33].

Стоит отметить, что в век социальных сетей и интернет-приложений изображение человека является одним из главных нематериальных благ, используемых в сети Интернет.

Обращаясь к статье от 18.05.2024 г.: «Нематериальные блага, используемые в обычной жизни, такие как имя гражданина, его изображение,

деловая репутация, честь и доброе имя, авторство и другие, перемещаются в виртуальное пространство сети Интернет для идентификации физического лица и его последующей социализации. То есть, всю свою обычную повседневную жизнь человек переносит в виртуальное пространство, в котором могут складываться схожие с реальной действительностью отношения субъектов всемирной глобальной сети Интернет» [71].

В эпоху цифровых технологий сохранение конфиденциальности в интернете становится все более актуальным. Примеры нарушения конфиденциальности включают не только неправомерное разглашение личных данных, но и, казалось бы, невинные действия, как публикация фотографий с личным контентом. К примеру, размещение изображения машины с видимыми номерами или отправление посылки с открытым адресом, могут стать катализаторами для споров и конфликтов в социальных сетях, подрывая частную жизнь людей. В современном онлайн-мире уважение к личному пространству и достоинству пользователя, а также защита его материальных и интеллектуальных благ, становятся ключевыми факторами для успешного взаимодействия в интернете [27].

Чтобы адаптироваться к динамично меняющемуся цифровому ландшафту, необходимо уделять внимание не только сохранности личной информации и финансовых средств, но и поддержанию деловой репутации, чести и личного достоинства. В этом контексте, законодательные механизмы, регулирующие защиту данных и прав пользователей, выступают основополагающими для поддержания приватности и обеспечения безопасности социального общения в сети [33].

Каждый имеет право, гарантированное Конституцией Российской Федерации, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиты своей чести и доброго имени. Данное право гарантировано и даёт возможность судебной защиты нарушенных прав. Конституция РФ защищает

достоинство личности, глася, что ничто не может являться основанием для его умаления.

Во всемирной глобальной сети Интернет возникают все новые вопросы, связанные с защитой нематериальных благ человека. «В современном информационном веке, где общество полностью информатизировано, возникает необходимость рассмотрения способов защиты этих благ. Гражданский кодекс РФ предусматривает различные способы защиты нарушенных прав, включая компенсацию морального вреда и другие, предусмотренные законом. Однако, именно в сети Интернет, честь и достоинство личности становятся наиболее уязвимыми и подверженными правонарушениям. Анализируя вопрос защиты нематериальных благ в интернете, необходимо учитывать способы распространения информации, которая ущемляет права на эти блага.

В современном мире распространение информации, которая нарушает честь, достоинство и деловую репутацию, стало достаточно распространенным явлением. Интернет, будучи мощным инструментом коммуникации, позволяет как физическим, так и юридическим лицам размещать и распространять такую информацию. Однако, вопреки закону и в случаях, предусмотренных законодательством, это может приводить к серьезным последствиям для прав на нематериальные блага» [75].

Важно также помнить, что право на свободу слова не является безусловным и имеет свои ограничения. Распространение ложной, клеветнической или неправомерной информации может повлечь за собой юридические последствия. Поэтому, важно быть ответственным и осознанным в использовании интернета и социальных сетей, чтобы не нарушать чужие права и сохранить свою репутацию.

В соответствии со статьей 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»: «меры защиты информации применимы к случаям, когда информация имеет общественное значение» [77]. Аналогичная мера защиты чести, достоинства и

деловой репутации содержится в пункте 5 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Если содержащая сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, информация размещена в Интернете, гражданин имеет право требовать ее удаления и опровержения» [13].

В действительности, применение данных норм защиты нематериальных благ имеет ряд своих особенностей.

А.В. Солдатова и Р.Н. Салиев отмечают, что «контролировать информацию, которая публикуется в сети Интернет на практике не представляется возможным» [68]. Основная цель изменения гражданского законодательства в России заключается в адаптации его к текущим тенденциям в области информационных технологий и коммуникаций. Это направлено на разрешение проблем, возникающих на стыке научного развития и технологических достижений. В контексте этих усилий, важно не только стимулировать инновации и технологическое развитие, но и гарантировать защиту прав интеллектуальной собственности [88].

Защита базовых прав и свобод человека, включая право на достоинство, честь и деловую репутацию, находится в фокусе внимания широкого круга специалистов – от правоведов до философов. Формирование общества, уважающего закон, требует тщательного исследования механизмов правовой защиты граждан. К такому выводу пришли различные эксперты, среди которых историки, общественные деятели и юристы, подчеркивающие необходимость детального изучения принципов законности в современной России.

Изучение публикаций авторов, занимающихся этой тематикой в интернете, позволяет сделать вывод, что существует общее мнение среди исследователей на этот счет, а именно, все они отмечают, что «ни в одной стране мира нет кодифицированного законодательства по Интернету, а существующие нормативные акты регулируют лишь частные аспекты функционирования сети. Ситуация осложняется практическим отсутствием регулирования отношением по поводу Интернета на международном уровне» [92].

В 2006 году в Гражданский кодекс добавили статью 151.1, закрепляющей защиту прав на изображение человека. До этого момента судебные споры по вопросам использования чьего-либо образа встречались крайне редко. Однако, с 2013 года, когда были внесены дополнительные поправки в ГК РФ, количество таких дел значительно возросло. Это связано с необходимостью адаптации норм права к реалиям цифровой эры, требующих новых, более точных определений и методов защиты прав, учитывающих особенности современного общества. Практика применения права сегодня всё чаще включает в себя рассмотрение вопросов законности публикаций в интернете непосредственно в судебных заседаниях на основе исков от лиц, чьи персональные права подверглись нарушению. Исковые заявления о защите чести и достоинства относят к числу способов защиты, получивших в последнее время большое распространение и достаточно четкое правовое регулирование.

По данной категории дел обязанности по доказыванию распределяются между истцом и ответчиком следующим образом: «истец обязан доказать факт распространения порочащих его сведений и порочащий характер этих сведений; ответчик же должен доказать соответствие этих сведений действительности. По общему правилу стороны не обязаны доказывать, а суд не обязан устанавливать наличие вреда, таким образом законодатель обоснованно исходит из презумпции наличия вреда, так как ответчик не может по общему правилу в качестве возражения представить доказательства, что никакого ущерба, например, деловая репутация истца не получила» [17].

В заключение, можно сказать, что «существуют определенные перспективы развития и улучшения системы защиты нематериальных благ.

Во – первых, необходимо усилить меры по заботе о конфиденциальности данных пользователей. Это включает в себя обязательное шифрование информации, улучшение системы аутентификации и внедрение защиты от хакерских атак. Также, следует разработать строгие политики в отношении

хранения и обработки данных, чтобы предотвратить их несанкционированный доступ и использование.

Во – вторых, необходимо улучшить правовую защиту нематериальных благ. Законодательство в настоящее время не соответствует быстрому развитию технологий, в связи с чем, необходимо усилить контроль над пиратством, авторским правом и другими видами нарушения прав интеллектуальной собственности в онлайн среде.

В – третьих, необходимо совершенствовать образование и развивать культуру интернет – безопасности. Пользователи должны быть осведомлены о возможных угрозах и методах защиты своих нематериальных благ» [64].

Стоит особо отметить, что «в связи с наступлением кибернетической революции и шестого технологического уклада, ускорением развития интернет – технологий, в том числе и создания искусственного интеллекта, перспективы ускорения развития законодательства становятся всё более призрачными. Законодательство опять будет выступать в роли «догоняющего» [18]. «В современном мире Интернет играет ключевую роль в нашей повседневной жизни, предоставляя доступ к бесконечному объему информации, развлечений и возможностей. Однако, с ростом влияния онлайн-мира возникают и новые вызовы в области безопасности, особенно касающиеся защиты нематериальных благ. Независимо от того, являемся ли мы обычными пользователями или крупными корпорациями, мы все сталкиваемся с угрозами безопасности и нарушениями нематериальных благ, а именно нарушение прав интеллектуальной собственности в цифровом пространстве» [94].

Стоит отметить, что в эпоху цифровизации, когда интернет и цифровые технологии глубоко интегрированы в повседневную жизнь, право и его функционирование претерпевают значительные изменения. Эти трансформации требуют от правовой системы гибкости и адаптации к новым условиям, чтобы обеспечить защиту интересов всех участников цифрового общества и способствовать развитию общественных благ в новой реальности.

Глава 3 Компенсация морального вреда как основной способ защиты нематериальных благ

3.1 Понятие морального вреда, его сущность и юридическое значение в защите нематериальных благ

Институт морального вреда является важным элементом гражданского права в Российской Федерации. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) содержит основные положения о моральном вреде, включая определение понятия «моральный вред». Но, стоит отметить, что существует достаточно серьезное разногласие среди ученых относительно данного определения.

Статьей 151 ГК РФ в ч. 1 устанавливается, что: «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда» [12, ст. 151].

Исходя из законодательства, моральный ущерб охватывает человеческие страдания, связанные с нарушением физических или нравственных прав, что ведет к ущербу для личных неимущественных интересов человека или в ситуациях, определенных правовыми нормами.

Важно отметить, что более детальное понятие морального вреда содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 20.12.1994 года № 10, где указывается, что: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и тому подобное), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие

неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина» [53, п. 2].

Постановлением расширено понимание морального вреда, а именно указано на возможность не только причинения вреда нематериальным благам и неимущественным правам, но также на нарушения личных неимущественных прав гражданина (таких как право на использование своего имени, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законодательством об охране результатов интеллектуальной деятельности). В современном мире многие эксперты отмечают, что законодательство сталкивается с трудностями в точном определении и толковании ключевых понятий, как «страдания», «мораль» и «вред». Эти проблемы восприятия и определения являются критическими, поскольку они затрагивают основы понимания правовой природы морального вреда. Сложности в интерпретации этих терминов не только влияют на правоприменительную практику, но и подчеркивают необходимость более глубокого осмысления и переосмысления существующих нормативных подходов. Это, в свою очередь, указывает на значительный разрыв между теорией и практикой в области права, особенно когда речь идет о вопросах морального вреда [51].

Соответственно, проблематика трактовки и понимания этих фундаментальных понятий в современном законодательстве вызывает серьезные споры среди ученых и практикующих юристов. Важно отметить, что неправильная интерпретация этих понятий может привести к недостаточному учету морального ущерба, что, в свою очередь, существенно снижает эффективность защиты прав и законных интересов граждан.

В связи с данными неточностями стоит обратиться к исследованиям ученых. Например, в работе Е. М. Михайленко определение вреда представлено как «неблагоприятные последствия имущественного и неимущественного характера, которые возникают в связи с повреждением или уничтожением

принадлежащего субъекту гражданского права имущества, либо в связи с причинением увечья или смерти физическому лицу» [40, с. 253].

Многие ученые в научных исследованиях рассматривают мораль как «средство регулирования поведения в обществе» [49]. В этой концепции, ущерб человека на моральном уровне связывается с пренебрежением его личных прав, что ведёт к утрате чести и самоуважения. Такие действия пробуждают этическое возмущение у тех, кто испытал на себе эти нарушения. Стоит отметить, что понятие морального ущерба может быть воспринято шире, как вмешательство в эмоциональное и психологическое состояние индивида.

Для правильного определения морального вреда необходимо учитывать еще один важный аспект – наличие незаконного поведения. Для установления факта причиненного морального вреда необходимо определить действия или бездействия, которые привели к нанесению вреда гражданским субъектам [63].

Положение Постановления Пленума Верховного Суда России от 15.11.2022 года № 33 указывает, что наличие вины является обязательным условием возникновения ответственности за вред. Особое внимание следует уделить объекту предполагаемого нарушения.

Стоит отметить, что Г.Р. Саидахмедова, анализируя эти различия, указывает, что: «под моральным вредом понимаются не страдания гражданина, а последствия, которые они вызывают, изменения в психике человека, препятствующие его существованию в обычном режиме жизнедеятельности» [62, с. 117].

Также, стоит выделить, что вопросы, связанные с моральными и физическими страданиями, занимают центральное место в верном осмыслении понятия морального вреда. Неопределенность в трактовке этих ключевых понятий в нормативных актах, по утверждению некоторых ученых, ведет к ошибочным выводам о моральном вреде в современности. Это освещает потребность в более глубоком разграничении и понимании данных базовых идей.

А.Л. Монгуш и Ш.О. Акажик дают такое определение нравственных страданий: «эмоционально-волевые переживания индивидов, выражающиеся в ощущении им чувства дискомфорта любой локализации, чувства унижения, стыда или неполноценности, ненормальности, отчаяния и аналогичных отрицательных эмоций» [41, с. 50].

В свою очередь под физическими страданиями они понимают «получающие отражение в психике индивидов чувства, вызывающие у них ощущения боли или удушья, телесного недомогания, тошноты, физиологических расстройств и других» [41, с. 50]. Вышеуказанные мнения наиболее полно дают определения рассматриваемым понятиям.

Примерный перечень оснований, по которым может наступить причинение морального вреда содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 15.11.2022 года № 33.

Согласно Постановлению, к таким «основаниям относится» [56, п. 2]:

- «утрата родственников;
- невозможность продолжать активную общественную жизнь;
- потеря работы;
- раскрытие семейной, врачебной тайны;
- распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина;
- временное ограничение или лишение каких-либо прав;
- физическая боль, связанная с причиненным увечьем или иным повреждением здоровья в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и другое» [56, п. 2].

Вопрос о возможности причинения морального ущерба связан с объектами, такими как нематериальные блага, неимущественные права и имущественные права.

Важно отметить противоречие между Гражданским кодексом Российской Федерации и Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 года № 33. Первый документ указывает, что имущественные права

могут быть объектом только при наличии законного «предусмотрения». Второй же документ утверждает, что имущественные права всегда могут быть нарушены, независимо от законодательства.

Вопросы вокруг определения такого понятия, как «моральный вред» – часто возникают как среди юридических теоретиков, так и в процессе судебной практики, несмотря на его описание в документах Верховного Суда РФ. Проблема в основном заключается в нечеткости толкования этого юридического понятия, что препятствует общему пониманию. Ключевая сложность связана с отсутствием ясности в определениях, касающихся «нравственных» и «физических» страданий, которые лежат в основе концепции морального вреда.

Для достижения справедливости в судебных решениях и обеспечения их основания на единых законных принципах, необходимо точно понимать эти ключевые термины. Это подчеркивает важность того, чтобы Пленум Верховного Суда России тщательно разъяснил определения и критерии, используемые в таких понятиях. Это поможет избежать путаницы и обеспечит справедливое рассмотрение дел, например, связанных с моральным вредом.

Моральный вред, как понятие, охватывает широкий спектр негативных последствий, которые могут возникнуть в результате противоправного действия. Нарушение нравственных и физических границ граждан, вызванных виновным поступком, может нанести серьезный ущерб как психологическому, так и физическому здоровью пострадавших.

Законом защищаются как материальные ценности, так и духовные аспекты жизни людей, то есть нематериальные блага. Причем душевные страдания и психологические травмы порой оказываются разрушительнее для человека, чем потеря имущества, что учитывается в современном праве.

Защищая нематериальные блага, следует учитывать множество факторов: специфику конкретного блага, тип совершенного правонарушения, возникшие последствия и волеизъявления пострадавшего. Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предлагает разнообразные методы правовой защиты, выбор которых определяется поставленными целями и особенностями каждого

случая. Эффективность защиты зависит от правильного понимания сущности нарушенного права и грамотного подбора инструментов его восстановления.

В случаях посягательства на нематериальные блага человека первостепенное значение приобретает механизм компенсации морального ущерба. Хотя законодательство предусматривает и возможность возмещения убытков, этот способ защиты отходит на второй план, так как именно компенсация морального вреда становится приоритетным инструментом восстановления справедливости в случаях причинения нравственных страданий. Такая правовая иерархия обусловлена тем, что нарушение нематериальных прав неизбежно влечет за собой душевные переживания и нравственные страдания пострадавшего, требующие именно морального возмещения, а возмещение убытков не всегда способно в полной мере компенсировать пережитые человеком негативные эмоции и переживания [89].

Таким образом, понимание морального вреда как понятия, включающего в себя не только физические страдания, но и нарушение нравственных принципов и неимущественных прав граждан, является важным аспектом современного правового обеспечения.

3.2 Основания, порядок и способы компенсации морального вреда

Компенсация морального вреда в российском законодательстве регулируется несколькими статьями Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, статьей 151 и главой 59, принятых в 1994 году.

Согласно статье 151 ГК РФ, «основанием для возмещения морального вреда являются действия, нарушающие личные неимущественные права гражданина, а также другие действия, предусмотренные законом» [12, ст. 151].

Однако в пункте 1 статьи 1101 ГК РФ речь идет о другом основании возмещения вреда – вине. Возникает вопрос о том, как именно это противоречие может быть разрешено с учетом статьи 1064 ГК РФ, где перечислены все общие

основания ответственности за причинение вреда, включая вину причинителя [13].

Исследуя сложившуюся ситуацию, следует обратить внимание на тот факт, что вопросы компенсации морального вреда являются важной частью гражданско-правовых отношений. При изучении правовой практики и судебных решений становится ясно, что толкование норм ГК РФ по компенсации морального вреда является актуальной задачей.

Необходимо также учитывать, что вопросы вины и ответственности за причиненный вред имеют большое значение для обеспечения справедливости и защиты прав граждан.

Обращаясь к исследованиям ученых-юристов, стоит отметить мнение Л. А. Еремеевой, которая говорит о том, что «...единственным основанием ответственности за причинение вреда является именно деяние (как правило, противоправное), причинившее данный вред, а вина причинителя является одним из четырех условий такой ответственности» [23].

Обращаясь к законодательству, можно найти подтверждение данной позиции в норме ст. 1100 ГК РФ, где предусмотрены варианты осуществления компенсации морального вреда независимо от вины причинителя, перечень не является исчерпывающим, и выделены такие, как:

- «вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, а также в иных случаях, предусмотренных законом» [13].

Кроме того, стоит обратиться к разъяснениям к главе 8 ГК РФ, а именно к комментариям П.В. Крашенинникова: «наличие вины является общим и общепризнанным принципом юридической ответственности во всех отраслях права и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине; законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда в соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ, то думается, что этими иными случаями компенсации морального вреда независимо от вины причинителя могут быть только иные (кроме названных в ст. 1100 ГК РФ) случаи объективного вменения, предусмотренные ГК РФ – это случаи, предусмотренные ст. ст. 401, 1067, п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076, п. 1 ст. 1078, ст. 1095 ГК РФ, и их список исчерпывающий» [58].

Опираясь на разъяснения к главам ГК РФ необходимо также обратить внимание на комментарии, имеющиеся в судебной практике.

Так, в п. 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» говорится, что «обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ)» [56].

Но, стоит отметить также, что существуют исключения, например, из Постановления Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 N 18–П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» следует, что «в споре о возмещении имущественного вреда истец

в подтверждение своих доводов обязан представить суду доказательства причинения вреда – техническое заключение, акт оценки и т.д., и ответчик в случае оспаривания им требований истца имеет возможность проверить, действительно ли вред причинен именно его действиями, и представить суду доказательства, опровергающие сам факт его причинения истцу» [57].

Общим правилом о распределении бремени доказывания по ч. 1 ст. 56 ГПК РФ предусмотрен тот факт, что «каждая из сторон должна доказывать те обстоятельства, на которые ссылается как основание своих требований и возражений» [13].

Определение способа и размера компенсации морального вреда закреплено ст. 1101 ГК РФ, а именно:

- «компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме;
- размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда;
- при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости;
- характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего» [13].

При рассмотрении данной темы, стоит отметить проблемы определения оснований компенсации морального вреда, о которых говорится в многих трудах ученых.

А.Э. Багдасарова отмечала: «при определении оснований компенсации морального вреда перечень нематериальных благ, вследствие посягательств на которые может быть причинен моральный вред не совершенен, и из перечисленных в ч. 1 ст. 150 ГК РФ, следует исключить «доброе имя», поскольку указанное благо является положительным содержанием чести, а не самостоятельным благом, категорию «личная и семейная тайна» необходимо

заменить родовым понятием «тайна частной жизни», целесообразно ввести в рассматриваемую норму родовую объединяющую дефиницию «неприкосновенность частной жизни» и исключить из статьи понятия «неприкосновенность частной жизни», «неприкосновенность жилища», «свобода передвижения», «свобода выбора места пребывания и жительства», поскольку перечисленные понятия охватываются предложенным понятием «неприкосновенность частной жизни»» [4].

Таким образом, в сложившейся правовой практике и понимания основных принципов гражданского права, необходимо тщательно анализировать взаимосвязь между основаниями компенсации морального вреда, виной и общими основаниями ответственности. Только так можно обеспечить правовую защиту граждан и соблюдение принципов справедливости в сфере возмещения вреда.

Важно отметить, что вопрос о возмещении морального вреда является одним из наиболее спорных и сложных в сфере гражданского права. Необходимо понимать, что основанием для такой ответственности является само деяние, которое привело к ущербу, а вина виновника играет ключевую роль в этом процессе, но не является единственным условием.

Согласно статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, существуют случаи, когда компенсация морального ущерба возмещается независимо от наличия вины у виновника. Так, это может произойти, если вред был «причинен вследствие действий источника повышенной опасности или в результате незаконных действий, таких как осуждение, привлечение к уголовной ответственности, незаконное заключение под стражу и другие. Важно помнить, что законодательство предусматривает и другие случаи, когда возмещение морального вреда возможно, что подчеркивает важность защиты прав и интересов граждан в сфере гражданского права» [12, ст. 1100].

Вопросы, касающиеся основ юридической ответственности, всегда вызывают оживлённые дискуссии среди специалистов. Особое внимание уделяется случаям, когда возможно освобождение от ответственности за

причинённый вред. Это требует глубокого понимания и чёткого определения условий, при которых такое освобождение является законным.

В сфере права существует общепризнанный принцип, согласно которому за нанесение вреда следует несение юридической ответственности. Однако, как и в любом правиле, здесь имеются исключения. Ключевым моментом является возможность для лица, причинившего вред, избежать ответственности, если оно сможет убедительно доказать, что действовало без вины.

Для того чтобы такое освобождение было признано, необходимо предоставить достаточно аргументов и доказательств, подтверждающих отсутствие вины. Это может включать в себя доказательства непреднамеренности действий или доказательства, что действия были предприняты в условиях крайней необходимости или под воздействием непреодолимой силы [13, ст. 1064].

Однако возможны и другие сценарии, когда компенсация морального ущерба возможна независимо от вины причинителя. Такие случаи могут быть предусмотрены законодательством, например, в статьях 401, 1067 и пункте 4 статьи 1073 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, система ответственности в правовом поле предусматривает различные сценарии исключений из общего правила вины, что подчеркивает важность точного регулирования данного вопроса.

При обсуждении вопросов, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, необходимо учитывать не только нормы российского законодательства, но и правовую позицию Европейского Суда по правам человека, несмотря на тот факт, что Российская Федерация перестала быть стороной Европейской Конвенции по правам человека [31]. Важно помнить, что понятие диффамации, используемое Европейским Судом, эквивалентно распространению ложной информации, порочащей честь и достоинство личности, как определено в статье 152 Гражданского кодекса РФ.

При разрешении споров, связанных с подобными ситуациями, следует руководствоваться пунктом 3 статьи 1076, пунктом 1 статьи 1078 и статьей 1095

Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти нормы являются исчерпывающими и определяют порядок защиты прав личности в случаях, когда они подвергаются нападкам или клевете.

Важно помнить, что вопросы толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод имеют большое значение при разрешении подобных споров. Европейский Суд по правам человека выражает свою правовую позицию в своих решениях, особенно в части интерпретации статьи 10 Конвенции. Это дополнительный инструмент для определения прав и обязанностей сторон в случаях, когда речь идет о защите чести и достоинства личности.

В процессе анализа ситуаций, касающихся защиты репутации, личного достоинства и чести как индивидуальных лиц, так и организаций, судебные органы нередко сталкиваются с препятствиями при попытке выяснить, какая информация может считаться клеветой. Важность этого вопроса заключается в обеспечении защиты прав на личную нематериальную собственность пострадавших сторон. Опыт судопроизводства показывает, что ошибки в оценке обстоятельств могут вести к решениям, в которых отсутствует справедливость [90].

Изучение прецедентов показывает, что нередко возникают споры относительно того, какие именно сведения следует считать порочащими и каковы критерии такой оценки. Необходимо учитывать контекст и обстоятельства, в которых были распространены данные сведения, чтобы правильно применить ст. 152 ГК РФ и обеспечить справедливость в рассмотрении дел.

Важно помнить, что защита чести и достоинства является важным аспектом правовой системы и играет роль в обеспечении справедливости и защите личных прав граждан и организаций. Поэтому необходимо тщательно анализировать каждое дело и учитывать все его аспекты для достижения правильного и сбалансированного решения.

Основное различие между распространением недостоверной информации и оскорблением заключается в характере вреда, причиняемого чести и достоинству лица. В то время как первое ущербно влияет на репутацию через распространение неверных фактов, оскорбление унижает личность через неподобающие формы общения, включая грубую лексику и презрительные высказывания, отклоняющиеся от приемлемых общественных норм. Суть оскорбления не ограничивается лишь отрицательной оценкой индивида, но проникает глубже, подразумевая активное использование обидных выражений, что подчеркивается судебной практикой. Это действие, имеющее самостоятельный характер, преднамеренно направлено на причинение морального вреда, затрагивающее самооценку и социальное восприятие личности.

Стоит отметить, что защита своей репутации является важным аспектом в современном обществе, где информация может распространяться быстро и широко. Поэтому знание своих прав и возможностей в случае порочащих сведений поможет эффективно защитить свои интересы.

Компенсация морального вреда может быть одним из способов восстановить нарушенное равновесие и вернуть чувство справедливости. Поэтому, не стоит оставлять без внимания случаи распространения ложных и оскорбительных сведений, ведь достоинство и репутация одни из важнейших составляющих личности и общественного восприятия.

Подобные ситуации могут возникать в различных областях, и важно уметь различать их. Например, существует возможность, что широко распространенная информация соответствует реальности. В таких случаях требовать опровержения этой информации в соответствии с законом может быть невозможно, однако оскорбительная форма ее представления может послужить основанием для требования компенсации морального вреда. Статьи 150, 151 и 152 Гражданского кодекса РФ предусматривают возможность защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан.

Следует помнить, что если субъективное мнение было выражено в уничижительной форме, ущемляющей честь, достоинство или деловую репутацию истца, то ответчику может быть возложена обязанность компенсировать моральный ущерб, причиненный оскорблением. В соответствии с законодательством РФ, статьями 130 и другими нормами Уголовного кодекса страны, подобные действия могут рассматриваться как преступление.

Таким образом, вопросы защиты личности и прав граждан требуют особого внимания и грамотного подхода со стороны всех участников процесса. Соблюдение законодательства и уважение к чужим правам и достоинству являются основополагающими принципами справедливости и гражданского общества.

Зачастую, даже когда информация о пострадавшем не становится общедоступной, оскорбление может произойти через написание унижительного письма. Такое поведение наносит ущерб человеческому достоинству и может стать основанием для требования компенсации за моральный вред. В этих обстоятельствах, несмотря на отсутствие публичности, применяются стандартные принципы определения ответственности за моральный вред, в том числе учет вины причинителя, что исключает возможность использования определенных законодательных статей (например ст. 1100 ГК РФ).

При изучении статьи 152 ГК РФ важно обратить внимание на то, что она распространяется на информацию, содержащую сообщения о конкретных фактах, и, кроме того, устанавливает ответственность при распространении ложных или недостоверных данных, которые подразумевают нанесение ущерба репутации или достоинству человека.

В сфере правосудия, особенно при обращении к статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, являющейся главным регулирующим документов для защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц, нередко возникают сложности. Эти проблемы чаще всего связаны с определением того, какие именно информация или сведения могут считаться порочащими и, следовательно, дают основания для защиты прав потерпевшего в соответствии с

указанной нормой. При рассмотрении судебных дел, связанных с оскорблениями или диффамацией, часто выявляется, что сам процесс определения порочащего характера сведений обрастает трудностями. Это, в свою очередь, может привести к ошибочной интерпретации обстоятельств дела.

Практика показывает, что не всегда суды могут однозначно ответить на вопрос, какие именно сведения могут рассматриваться как наносящие ущерб репутации. Это обусловлено многими факторами, включая сложность трактовки законодательных норм и разнообразие конкретных ситуаций, с которыми сталкиваются суды. Таким образом, каждое дело требует индивидуального подхода и тщательного анализа доказательств.

Кроме того, важным аспектом является и необходимость адекватной оценки судом всех фактических обстоятельств дела, чтобы избежать ошибочного признания информации порочащей. Правильное понимание и интерпретация законодательства, а также умение учитывать нюансы каждого конкретного случая, играют ключевую роль в обеспечении защиты личных неимущественных прав граждан и организаций.

В свете вышеизложенного, становится очевидной необходимость дальнейшего изучения и анализа судебной практики по данной категории дел. Это позволит не только устранить существующие проблемы в трактовке и применении законодательных норм, но и способствовать более эффективной защите прав и интересов потерпевших. В конечном итоге, целью является создание такой правовой среды, в которой каждый сможет рассчитывать на справедливое и объективное решение своего дела, основанное на глубоком понимании всех его аспектов.

Следует также отметить, что оскорбление и распространение порочащих ложных сведений предполагает под собой два разных понятия. В случае распространения ложных сведений основной удар приходится на репутацию человека через содержание информации. При оскорблении же имеет место унижительная, грубая форма выражения личной оценки индивида. Главное отличие состоит в том, что оскорбительные действия направлены на причинение

вреда чести и достоинству через унижение человека, тогда как клевета фокусируется на распространении недостоверной информации, наносящей ущерб репутации.

Таким образом, основное отличие между оскорблением и диффамацией заключается в форме и содержании высказываний. При оскорблении ключевым элементом является не столько информационное содержание, сколько неприемлемый способ его подачи. Это действие, которое прямо направлено на унижение достоинства человека, часто сопровождается использованием ненормативной лексики или высказываний, намеренно унижающих личность.

В контексте защиты чести и достоинства необходимо различать эти два понятия, поскольку подходы к их регулированию и возмещению ущерба могут существенно отличаться. Оскорбление, как прямое унижение чести и достоинства в неприличной форме, требует особого внимания со стороны правоприменительной практики, поскольку оно затрагивает самые глубокие аспекты личной человеческой сущности.

Следует подчеркнуть, что оскорбление и распространение ложной информации, хоть и имеют общую цель – нанесение вреда чести и достоинству человека, но различаются по своей сути и форме проявления. Понимание этой разницы критически важно для правильного применения мер юридической ответственности и защиты прав пострадавших лиц. «Под неприличной формой выражения судебная практика понимает циничную форму отрицательной оценки личности потерпевшего, резко противоречащую принятым в обществе правилам поведения (например, использование нецензурных выражений)» [20].

Если порочащие честь и достоинство ложные сведения выражены в неприличной форме, то «потерпевший вправе требовать опровержения этих сведений в порядке ст. 152 ГК РФ и компенсации морального вреда, причиненного распространением таких сведений» [13]. Пункт 5 ст. 152 ГК РФ подтверждает «возможность использования для защиты чести и достоинства, помимо специальных, и общие способы защиты, одним из которых является компенсация морального вреда. При этом «требования о компенсации

морального вреда могут быть рассмотрены судом как наряду с требованиями об опровержении распространенных сведений, так и при отсутствии таких требований» [13]. Но возможен случай, когда распространенные сведения соответствуют действительности, что делает невозможным требовать их опровержения в порядке ст. 152 ГК РФ, однако оскорбительная форма их преподнесения порождает право требовать компенсации морального вреда в порядке ст. ст. 150, 151 ГК РФ: «Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 УК РФ, ст. ст. 150, 151 ГК РФ)» [54].

В эпоху цифровых технологий, когда информационные потоки охватывают нас со всех сторон и перемещаются с поразительной быстротой, особое внимание следует уделять не только содержанию, но и юридическим аспектам взаимодействия в этом пространстве. Необходимость осознания ответственности за распространяемые сведения становится все более актуальной. В моменты, когда необдуманное распространение информации может привести к негативным последствиям для репутации человека или компании, крайне важно быть осведомленным о доступных методах юридической защиты [93].

Законодательством создана комплексная система правовых механизмов, которые защищают от неправомерного разглашения данных. Учитывая специфику и обстоятельства распространения информации, пострадавшие стороны могут использовать различные правовые средства для отстаивания собственных интересов.

Важно понимать, что в современном информационном обществе, где границы между личным и публичным стираются, юридическая грамотность становится необходимым условием для каждого активного пользователя. Знание о существующих способах защиты и механизмах регулирования может помочь

предотвратить потенциальные угрозы для личной или корпоративной репутации, а также обеспечить эффективную защиту в случае нарушений.

К примеру, если информация, будь то заявление факта или выражение субъективного мнения, приводит к ущемлению прав или интересов, закон предусматривает механизмы для их восстановления. При публикации ложных порочащих фактов пострадавший может потребовать их опровержения и возмещения ущерба – как материального, так и морального. В этом состоит ключевое различие между фактическими утверждениями и оценочными суждениями.

С другой стороны, если вред был нанесен посредством выражения мнения, то есть без привязки к конкретным фактам, закон предоставляет возможность потерпевшему оспорить это мнение, опубликовав ответное заявление в том же источнике информации. Это позволяет обеспечить баланс между свободой слова и защитой личных и деловых интересов.

В завершение, следует подчеркнуть, что разнообразие способов защиты прав и интересов в сфере распространения информации подчеркивает важность правильного подхода к оценке каждого конкретного случая. Умение различать факты от мнений и знание соответствующих юридических механизмов защиты могут помочь как физическим, так и юридическим лицам эффективно защищать свои права в условиях современного информационного общества.

В современном обществе «особенно актуализируется вопрос защиты личных прав и свобод граждан, среди которых находятся свобода мысли и слова, а также право на распространение информации и убеждений любым законным путем. Эти конституционные права являются столпами демократии и обеспечивают основу для свободного обмена идеями и мнениями. В этом контексте, когда возникает ситуация, связанная с распространением сведений, которые могут быть оскорбительными или неверными, важно понимать механизмы защиты и восстановления справедливости» [79].

Статья 152 Гражданского кодекса предоставляет лицу, чьи права и интересы были затронуты, обратиться в суд для установления истины.

Только через тщательное рассмотрение всех аспектов дела, суд способен определить, соответствуют ли распространенные сведения действительности и какова их юридическая природа. Этот процесс не только защищает индивидуальные права, но и поддерживает порядок и справедливость в обществе, поддерживая доверие к системе правосудия [13].

Кроме того, в случаях, когда высказывания имеют оскорбительный характер, законодательство дает право потерпевшему требовать компенсации за моральный вред. Это подчеркивает, что свобода слова, хотя и является одним из фундаментальных прав, не должна превышать границ, защищающих честь и достоинство других людей [89].

Решение суда по таким делам оказывает влияние не только на участников процесса, но и на общественное восприятие правовой системы в целом. Оно служит напоминанием о том, что права каждого человека защищены, и каждый имеет доступ к средствам правовой защиты в случае их нарушения.

Таким образом, поддержание баланса между свободой выражения и защитой личных прав становится ключевым аспектом в работе судебной системы.

Защита основных человеческих прав и свобод является фундаментальным принципом, заложенным как в международном, так и в национальном законодательстве. В частности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод [31], а также Конституция Российской Федерации [32] являются ключевыми документами, подчеркивающими важность свободы мысли, слова и массовой информации. Статья 10 Конвенции и статьи 27 и 29 Конституции РФ [32] выступают в качестве стражей этих прав.

Несмотря на тот факт, что Российская федерация перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека с 16 сентября 2022, и вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека, считаю необходимым обратить внимание на положения Конвенции и рекомендации указанного суда.

Юридическая практика по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации требует деликатного подхода. В этом контексте Европейским Судом

по правам человека разработаны важные рекомендации, где судом указано на «необходимость разграничения между утверждениями о фактах, которые можно проверить на предмет их соответствия действительности, и оценочными суждениями, мнениями и убеждениями» [8]. Оценочные суждения, мнения и убеждения, согласно позиции Суда – «не подлежат судебной защите, так как отражают субъективную точку зрения лица и не могут быть однозначно оценены с точки зрения их истинности» [8].

Эта разница между фактическими утверждениями и оценочными суждениями имеет решающее значение в контексте обеспечения баланса между защитой личных прав и свободой выражения мнений. С одной стороны, каждый человек имеет право на защиту своей репутации от клеветы и недостоверной информации. С другой стороны, ограничение свободы выражения мнений должно быть справедливо и обоснованно, чтобы не подавлять публичное обсуждение и критику.

Таким образом, подход Европейского Суда по правам человека обеспечивает уравновешенное и справедливое решение вопросов, связанных с защитой чести и достоинства в контексте права на свободу выражения мнений.

В соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. ст. 27, 29 Конституции РФ, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, следует различать имеющиеся место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленные ему п. 3 ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона РФ

«О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Ст. 152 ГК РФ устанавливает способы защиты чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц в случаях, если вред этим немущественным благам был причинен путем распространения не соответствующих действительности порочащих сведений. Пункт 7 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 дает разъяснение по данному вопросу. Эти способы могут быть использованы, если налицо совокупность трех условий:

Сведения должны быть распространены. Под распространением таких сведений следует понимать «опубликование этих сведений в печати, трансляции по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, чтобы они не стали известными третьим лицам» [40].

Сведения должны быть порочащими. Ими, в частности, являются «сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершения нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики

или обычаев делового оборота, которые умаляют честь или достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица» [40].

Сведения не должны соответствовать действительности. Ими являются «утверждения о фактах и событиях, которые не имели места в реальности во то время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования или оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок» (например, не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 ГК РФ сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом РФ)» [40].

Вышеуказанные примеры являются основаниями для требования компенсации морального вреда.

Также, стоит отметить, что важность информационной безопасности и юридической подкованности в современном мире не может быть переоценена. Осведомленность о правовых аспектах и доступных средствах защиты становится ключевым элементом в стратегии обеспечения защиты собственных интересов в условиях, когда информация становится все более мощным ресурсом.

3.3 Моральный вред как гражданско-правовая категория: за и против

Преобразование российского законодательства, начавшееся в середине 80-х годов прошлого века, затронуло многие аспекты правовой системы, включая гражданско-правовую сферу. Одним из знаковых изменений в этом процессе стало введение в российское гражданское право института морального вреда, произошедшее почти двадцать лет назад. Это нововведение ознаменовало собой значительный шаг в развитии отечественного законодательства, подчеркивая

важность не только имущественных, но и неимущественных аспектов общественных отношений.

Ранее российским законодательством не предусматривалось конкретных позиций по компенсации морального ущерба, причиненного гражданам в результате неправомерных действий или бездействий. Появившийся институт морального вреда, первоначально названный как «возмещение морального вреда», стал определяющей реформой, предоставляющей гражданам право требовать компенсацию за физические и нравственные страдания. Данное изменение внесло дополнительные возможности защиты прав и свобод личности, признав право каждого на возмещение вреда, причиненного его достоинству и моральному состоянию.

Таким образом, реформа законодательства, начавшаяся в 1980-х годах, и введение в российское гражданское право института морального вреда двадцать лет назад, стали значительными шагами в развитии правовой системы России. Эти изменения не только «реформировали гражданско-правовую отрасль, но и подчеркнули важность признания и защиты неимущественных прав граждан, открывая новые горизонты для развития правовой культуры и справедливости в обществе» [10].

Введение возможности получения денежной компенсации за перенесённые страдания в результате правонарушений отмечает собой значительный прогресс в области гражданского законодательства России и является выражением стремления к гуманизации правовой системы. Это изменение знаменует собой отход от прежних практик, когда во времена Советского Союза возмещение за физические и моральные страдания в денежной форме было недостижимо, несмотря на настойчивые предложения от теоретиков и практиков в области права о необходимости такого рода компенсаций.

История развития правовой защиты чести и достоинства в России насчитывает десятилетия активных дискуссий и поисков эффективных механизмов возмещения морального вреда.

Уже в 1920-х годах такие юристы, как Б. Лапицкий и А. Зейц, выступали за введение законодательных норм, признававших необходимость компенсации морального вреда. Их эстафету приняли и успешно продолжили в середине XX века выдающиеся правоведы, активно обсуждавшие данный вопрос в период с 1940 по 1980 годы.

Долгое время позиция законодателя была неоднозначной, и лишь к концу XX века вопрос о правовом регулировании компенсации морального вреда.

В 1990 году произошло значительное событие, которое оставило след в истории защиты прав человека: принятие в СССР Закона «О печати и других средствах массовой информации». Этот период был отмечен длительными дебатами и неоднозначными мнениями, но в итоге закон установил, что распространение ложной информации, причиняющей моральный ущерб, влечет за собой ответственность. Под ответственность попадают не только медиа, но и отдельные лица, включая должностных людей, а размер компенсации за вред определяется судебным решением. Это был шаг вперёд в развитии норм, защищающих личную неприкосновенность и честь.

Этот шаг законодателя стал важным признанием того, что защита чести, достоинства и деловой репутации граждан требует чёткого и эффективного регулирования на уровне федерального законодательства. Он позволил не только урегулировать отношения в сфере массовой информации, но и заложил основу для дальнейшего развития законодательства в области компенсации морального вреда.

Таким образом, принятие Закона о печати и других средствах массовой информации стало кульминацией многолетних усилий юристов и законодателей, направленных на защиту прав и свобод человека. Оно подчеркнуло значимость нравственных и этических стандартов в общественной жизни и стало важным этапом в развитии правовой системы России, обеспечивая надёжный механизм защиты от клеветы и дезинформации [95].

Изучение эволюции правовых норм, регулирующих компенсацию морального вреда в России, позволяет проследить интересную траекторию

развития отношений между гражданами и средствами массовой информации. Особый интерес представляет период начала 90-х годов прошлого века, когда произошло значительное обновление законодательной базы. В частности, в 1991 году, в рамках обновления Гражданского Кодекса РСФСР 1964 года и принятия нового Закона РФ «О средствах массовой информации», были закреплены положения, касающиеся компенсации морального вреда, нанесенного действиями средств массовой информации.

С момента внесения этих поправок и до настоящего времени правовое поле в этой области продолжало развиваться, становясь всё более детализированным и направленным на защиту прав граждан.

За последующие годы после 1991 года в законодательство были внесены многочисленные изменения и дополнения, что свидетельствует о непрерывном процессе совершенствования механизмов правовой защиты от незаконного распространения информации.

Эти преобразования отражают глубокие изменения в общественных отношениях, где уважение к частной жизни и личной репутации постепенно становится приоритетом. Они также подчеркивают значимость ответственности средств массовой информации перед обществом и индивидуумом, подкрепляя её правовыми механизмами.

Можно отметить, что процесс развития норм, касающихся компенсации морального вреда, является ярким примером адаптации правовой системы к меняющимся социально-этическим стандартам. Это демонстрирует непрерывное стремление обеспечить справедливое разрешение конфликтов между личностью и общественными институтами, важнейшим из которых являются средства массовой информации.

В современном обществе, где прозрачность и справедливость в отношениях между гражданами, организациями и их представителями играют ключевую роль, возникла острая необходимость пересмотра и адаптации законодательства, датированного 1991 годом. В те времена законы не охватывали широкий спектр взаимоотношений, в частности, не регламентировали

взаимодействие между частными лицами и немедийными организациями, а также внутриличностные отношения, которые выходили за рамки использования средств массовой информации [85].

Огромным достижением в развитии института компенсации морального вреда стало принятие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившей в силу 01 января 1995 года, в которой содержался ряд норм, касающихся компенсации морального вреда.

Стоит отметить, что на сегодняшний день такой подраздел российского законодательства, как компенсация морального вреда постепенно приобретает многие черты аналогичных институтов правовых систем тех стран, где его история уже длится и развивается не один десяток лет, и давно сформировала свои определённые традиции. Одновременно с развитием соответствующего законодательства шло и формирование российской судебной практики о компенсации физических и нравственных страданий.

Важно подчеркнуть, что в процессе разработки законодательства, российские законодатели часто ставят в приоритет не столько точность и однозначность используемой терминологии, сколько необходимость закрепления определенных явлений в юридическом поле. Это подход позволяет им сфокусироваться на сути законопроекта, откладывая вопросы точности формулировок на более поздний срок. Таким образом, изначальное использование неточных, а порой и противоречивых терминов, не полностью отражающих суть закрепляемого явления, не является случайностью.

Действительно, такая стратегия предполагает последующую терминологическую доработку, о чем свидетельствуют случаи изменения терминологии и использование нескольких определений для одного и того же понятия в рамках одного законодательного акта. Это указывает на стремление законодателя к итеративной работе над законопроектами, где первоначальная неточность терминов воспринимается как временное упущение, подлежащее исправлению в будущем.

Кроме того, такой подход имеет и свои преимущества. Он позволяет законодателям быстрее реагировать на изменяющиеся обстоятельства и общественные потребности, закрепляя важные социальные и экономические явления в юридической системе, не дожидаясь формирования окончательной и безупречной терминологии.

Следовательно, при том, что первоначальное использование неточной и противоречивой терминологии в российском законодательстве может вызывать вопросы, такой подход отражает стремление законодателя к гибкости и адаптивности в процессе формирования правовой базы, предполагая возможность последующего уточнения и совершенствования законодательных актов в ответ на социальные и экономические изменения.

В советском и раннем российском законодательстве сформировалась бинарная классификация вреда, где моральный вред противопоставлялся имущественному. Такое разделение было закреплено в нескольких нормативных актах: Гражданском Кодексе РСФСР 1964 года, Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» и Законе РФ «О средствах массовой информации». Согласно этим правовым документам, любой неимущественный ущерб автоматически считался моральным вредом.

Изначальная неопределенность в использовании терминологии законодателем и его неспособность уточнять понятия отражается в изменении наименований учреждений: ранее использовавшийся термин «возмещение», зафиксированный в статье 131 Основ гражданского законодательства СССР и республик, сменился на «компенсацию», что отмечено в статье 151 Гражданского кодекса РФ, обеспечивая тем самым большую точность в определении.

Юридическое толкование понятия морали существенно расходится с его пониманием в научных кругах и общественном сознании. Учитывая обязательность применения правовых норм в обществе, требуется привести в соответствие используемую терминологию. Проведенный анализ демонстрирует завершенность разработки механизма компенсации морального вреда и четкость

его структуры, однако обнаруживает терминологические противоречия. В этой связи законодателям рекомендуется провести актуализацию применяемой номенклатуры для устранения выявленных несоответствий.

«Действующее законодательство понимает под моральным вредом физические и нравственные страдания, перенесённые потерпевшим в результате правонарушения. Под физическими страданиями понимается физическая боль, мучения, испытанные потерпевшим в результате действий причинителя (главным образом, из-за нанесения различной тяжести телесных повреждений). Нравственные страдания, по смыслу законодательства, – это страдания, относящиеся к внутренней, духовной сфере человека» [20].

В области гражданского права понятие возмещения морального ущерба относительно ново. Несмотря на то, что этот аспект еще не укоренился полностью, он активно применяется из-за высокой потребности в нем, что стимулирует быстрое развитие судебных решений по данному вопросу, однако это также ведет к появлению значительного количества дискуссий и противоречий.

Процесс установления системы возмещения морального ущерба в России сопряжен с различными теоретическими и практическими сложностями, включая отсутствие общепринятой методики для определения размера компенсации, что заметно в судебной практике страны. Также необходимо отметить, что содержание ст. 151 ГК РФ, противоречит принципу справедливости, не соответствует п. 4 ст. 5 Конституции РФ, в котором говорится, что права граждан (в частности, право на возмещение морального вреда, вызванного нарушением имущественных прав) могут быть ограничены федеральным законом лишь в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Косвенно такая позиция подтверждается взглядом судей Конституционного Суда Российской Федерации на общие принципы судопроизводства. В одном из своих решений Конституционный Суд

Российской Федерации, в частности, отметил, что «порой российские суды придают некоторым нормам права абсолютный, императивный характер без учета обстоятельств конкретного дела. Однако в каждом конкретном деле необходима полноценная судебная оценка всех конкретных обстоятельств, поскольку судебный контроль представляет собой одну из существенных гарантий защиты конституционных прав граждан, тем более в случаях, когда фактические обстоятельства дела свидетельствуют о наличии гражданско-правового спора» [58].

В основе работы судебной системы лежит не только строгое следование законам, но и обязанность обеспечивать защиту базовых прав и свобод каждого индивида. Это включает в себя возможность приоритизации конституционных принципов и международных договоренностей над общепринятыми законами и регуляциями в случаях, когда это необходимо для обеспечения справедливости. Такой подход находит свое отражение в 53-й статье Конституции РФ, подчеркивающей право каждого человека на получение компенсации за вред, причиненный незаконными решениями или бездействием органов власти.

Таким образом, суд обязан служить не только исполнителем законов, но и стражем справедливости, обеспечивающим приоритет фундаментальных принципов над второстепенными законодательными регламентами.

Необходимо особо отметить, что судебная система Российской Федерации исторически придерживается консервативного подхода в вопросах присуждения компенсаций морального вреда. Это связано со сложившимся негласным правилом, ограничивающим свободу усмотрения судей.

На протяжении длительного времени вышестоящие суды критически относились к своим нижестоящим коллегам, которые назначали значительные суммы компенсаций морального вреда, включая вопросы, касающиеся возможной коррупции и личной выгоды. Это, к сожалению, создает препятствия для нижестоящих судов в стремлении присуждать адекватные компенсации морального вреда. Текущая ситуация в развитии судебной системы страны будет продолжать влиять на возможность справедливого возмещения, что затруднит

судебные процессы и ограничит компенсации, положенные пострадавшим. В результате, суды остаются под воздействием предвзятости, что негативно сказывается на правоприменении и эффективности работы системы судебного возмещения [97].

Для того, чтобы компенсация морального вреда стала, наконец, разумной и справедливой, в судебной практике современной правовой системы Российской Федерации в области компенсации морального вреда, необходимо выработать особый механизм, не допускающий взыскания низких размеров компенсаций морального вреда без оснований для этого.

Кроме того, за последние годы Верховный Суд Российской Федерации не раз обращал внимание нижестоящих судов на недопустимость игнорирования доказательств степени тяжести причинённых физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, что неоднократно приводило к необоснованному занижению компенсации морального вреда. Однако, указания Верховного суда не возымели должного эффекта, что делает неопределённой возможность присуждения соразмерной, а также разумной и справедливой компенсации морального вреда в ближайшей перспективе [98].

В связи с вышеизложенным, в юридической литературе высказывается мнение о необходимости отказа от компенсации морального вреда как гражданско-правовой категории и замене его так называемым гражданским штрафом по аналогии со штрафом в пользу потребителя.

Однако, такой подход представляется неправильным в связи с тем, что возникновение морального вреда возникает в результате правонарушения, преступления.

Он не может быть заменён гражданским штрафом поскольку находится в прямой зависимости от тяжести деяния со стороны нарушителя и соответствующей ему тяжести нравственных страданий потерпевшего.

Таким образом, одним из вариантов искоренения формальной оценки судов при определении размера компенсации морального вреда может стать законодательное установление государством фиксированных размеров

компенсации такого вреда, находящихся в зависимости от степени тяжести правонарушения. Законом должны быть установлены минимальные размеры такой компенсации, что сделает невозможным присуждение морального вреда ниже низшего предела. Считаю, что данный подход к решению проблемы требует дальнейшего внимательного изучения и проработки.

Стоит подчеркнуть, что вынесение судебного решения о взыскании морального вреда не гарантирует его исполнение ответчиком. Зачастую, причинитель вреда не желает исполнять судебное решение в добровольном порядке. Обращение потерпевшего в органы Федеральной службы судебных приставов для принудительного исполнения судебного решения не даёт гарантии его исполнения, а несовершенство работы системы органов принудительного исполнения судебных актов и материальное положение причинителя вреда делает его исполнение невозможным.

Заключение

В современном правовом поле особое значение приобретает защита фундаментальных прав человека, среди которых нематериальные блага занимают ключевое положение. Эти неосязаемые ценности являются не просто абстрактными понятиями, а выступают базовыми элементами сложной системы правовой защиты личности.

Законодательство стремится охватить различные аспекты человеческой индивидуальности, включая достоинство, свободу и неприкосновенность как в физическом, так и в социальном измерении. Однако практическая реализация этих норм сталкивается с серьезными вызовами, главным из которых является расплывчатость формулировок в нормативных актах.

Следует отметить, что в современном мире нематериальные блага становятся все более важными, особенно в связи с развитием информационных технологий и цифровой экономики. К сожалению, иногда недостаточно внимания уделяется защите нематериальных благ, что может приводить к нарушениям и конфликтам. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать законодательство и правоприменительную практику в области защиты нематериальных благ, чтобы обеспечить справедливость и права всех участников правовых отношений.

Многогранность человеческой природы создает дополнительные сложности в правовом регулировании. Несмотря на то, что каждая личность обладает бесконечным множеством уникальных характеристик и проявлений, правовая система способна защитить лишь те из них, которые поддаются формальному определению и регламентации.

Современные юристы и правоведы продолжают работу над совершенствованием механизмов защиты нематериальных благ, стремясь найти баланс между всеобъемлющей защитой личности и практической применимостью правовых норм. Это особенно актуально в эпоху цифровизации,

когда появляются новые формы нарушения личных прав и требуются инновационные подходы к их защите.

Правоприменители регулярно сталкиваются с серьезной дилеммой при анализе различных социальных явлений. Им необходимо определить, относится ли конкретный феномен к категории нематериальных благ, требующих правовой защиты, или же он находится за пределами юридического регулирования. Эта задача часто осложняется отсутствием четких критериев классификации и постоянно меняющимся характером общественных отношений.

Особую значимость приобретает роль нематериальных благ в системе личных неимущественных прав как физических, так и юридических лиц. Их влияние простирается далеко за пределы чисто юридической сферы, затрагивая фундаментальные основы социального взаимодействия и культурного прогресса.

Защита нематериальных благ в условиях современного информационного общества становится одним из приоритетных направлений развития правовой системы, способствуя формированию более справедливого и гармоничного социального устройства, и особое внимание следует уделить совершенствованию законодательной базы в сфере интеллектуальной собственности, поскольку именно эта область права напрямую влияет на развитие инновационного потенциала государства. Необходимо разработать комплексный подход, учитывающий, как традиционные способы защиты неимущественных прав, так и современные вызовы цифровой эпохи.

Кроме того, в условиях глобальной цифровизации становится критически важным обеспечить баланс между защитой личных неимущественных интересов и стимулированием инновационной активности. Это требует постоянного мониторинга правоприменительной практики и своевременной адаптации правовых механизмов к новым реалиям.

Одним из ключевых методов обеспечения защиты ценностей, не имеющих материального выражения, служит возмещение ущерба за моральные переживания. Это связано с тем, что нарушения, затрагивающие как

имущественные, так и личные права, неизбежно приводят к душевным или физическим болям. В частности, когда речь идет о личных неимущественных правах, страдания усиливаются из-за особой значимости таких благ и сложностей, связанных с их защитой.

Судебная практика по защите нематериальных благ насыщена разнообразными прецедентами, демонстрирующими богатство подходов и способов правовой защиты. Перечень нематериальных благ, подлежащих защите, расширяется с течением времени и включает в себя личные права и интересы, такие как честь, достоинство, деловая репутация, авторские и смежные права.

В современном цифровом мире защита нематериальных благ становится критически важной задачей для любой организации. Комплексный подход к обеспечению информационной безопасности требует внедрения многоуровневых систем защиты. Особое значение приобретает разработка и внедрение строгих политик по обработке и хранению конфиденциальных данных, направленных на предотвращение несанкционированного доступа и злоупотреблений.

Разработка четких правил хранения и обработки данных поможет предотвратить их неправомерное использование и несанкционированный доступ к ним. Приоритетной задачей становится обеспечение приватности пользовательской информации через обязательное применение криптографических методов. В будущем эти меры позволят значительно повысить эффективность охраны нематериальных благ и создать более надежную систему информационной безопасности.

В эпоху стремительной цифровизации и появления искусственного интеллекта наше законодательство рискует существенно отстать от технологического прогресса. Цифровая революция и переход к шестому технологическому укладу создают серьезные вызовы для правового регулирования, которое может не успевать за инновациями.

Сегодня невозможно представить жизнь без глобальной сети, которая открывает колоссальные возможности для получения знаний и организации досуга. Однако текущее законодательство демонстрирует свою неэффективность в борьбе с цифровым пиратством и защите авторских прав.

Наступление шестого технологического уклада, характеризующегося развитием искусственного интеллекта и других передовых технологий, только усугубляет этот разрыв. Законодательные механизмы рискуют окончательно перейти в режим «догоняющего развития», не успевая своевременно реагировать на возникающие правовые коллизии.

В связи с вышеизложенным существует острая необходимость усиления правовых механизмов охраны нематериальных благ в виртуальном пространстве, внедрив более жесткие меры контроля за нарушениями в этой сфере, а также разработать принципиально новые подходы к правовому регулированию. Важно создать гибкую законодательную базу, способную оперативно адаптироваться к технологическим инновациям будущего.

В свою очередь, необходимо создать условия для применения судами как вновь созданной, так и уже имеющийся законодательной базы. Крайне важным в настоящее время является создание особого механизма, не допускающего занижения судами компенсаций морального вреда без оснований для этого.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Арсланов К. М., Байгушева Ю. В., Валеев Р. М., Грачев В. В., Иванов Н. В., Крашенинников Е. А., Мазур О. В., Павлов А. А., Сергеев А. П., Скворцов О. Ю., Терещенко Т. А., Тычинин С. В., Чельшев М. Ю., Чуваков В. Б., Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Гражданское право. Учебник в 3 томах 2-е издание, переработанное и дополненное. Том. 2. Под ред. Сергеева А. П. / Под общ. ред.: Сергеев А. П. Т. 2. М.: Проспект, 2020. 880 с.
2. Андреев В. К. Сущность нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. 2014. № 3 (207). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvo-nematerialnyh-blag-i-ih-zaschita> (Дата обращения: 06.05.2023).
3. Арзуманян А. Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 28 с.
4. Багдасарова А. Э. Актуализация правового регулирования отношений по компенсации морального вреда в контексте систематизации проблем их законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 72 – 79.
5. Батяев А. А. Возмещение морального вреда. М.: Консультант Плюс, 2016. 196 с.
6. Беспалов Ю. Ф. Объекты авторского права и смежных прав и их правовой режим по гражданскому законодательству РФ. М.: Проспект, 2022. 192 с.
7. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 416 с.
8. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 117.
9. Вешкурцева З. В. Защита нематериальных благ и личных неимущественных прав: основные современные проблемы и пути их решения //

Юридические исследования. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-nematerialnyh-blag-i-lichnyh-neimuschestvennyh-prav-osnovnye-sovremennye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 24.05.2024).

10. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

11. Гаврилов Е. В. Защита деловой репутации от диффамации на интернет – форумах. / Гаврилов Е. В. // Право в сфере Интернета: сборник статей / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор Рожкова М. А. – Москва: Статут, 2018. С. 457 – 475.

12. Гатин А. М. Гражданское право: учеб. пособие / Гатин А. М. Москва: Дашков и К, 2015. 384 с.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

15. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Отв. Беспалов Ю. Ф., М.: Проспект, 2021. 571 с.

16. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Гонгало Б. М. Т. 1. М.: Статут, 2021. 542 с.

17. Гражданское право. Ч. 1 / отв. ред. Миколенко Я. Ф., Орловский П. Е. М., 1938. С. 136. (приводится по работе: Нохрина М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Правоведение. 2013. № 5(310). С. 146.

18. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социология истории. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberneticheskaya-revolyutsiya-i-shestoy-tehnologicheskii-uklad> (дата обращения: 05.05.2024).

19. Гудиева А. М., Саракаева А. Е., Лолаева А. С. Виды нематериальных благ и личных неимущественных прав // Научные исследования и инновации. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-nematerialnyh-blag-i-lichnyh-neimuschestvennyh-prav> (дата обращения: 06.05.2023).

20. Гусалова А. Р. Способы защиты нематериальных благ // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-nematerialnyh-blag> (дата обращения: 24.05.2024).

21. Гулакова С. А. Понятие «моральный вред» в гражданском законодательстве и российской цивилистической науке [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/151220461.pdf> (дата обращения: 25.09.2024).

22. Дело «Петрина против Румынии» [Petrina v. Romania] (Жалоба N 78060/01): постановление Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2008 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12067513/12067513.htm> (дата обращения: 25.05.2024).

23. Дюбко Е. Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. 30 с.

24. Еремеева Л. А. Компенсация морального вреда: теория и необходимость применения // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 206.

25. Зеленская Л. А., Гаспарян А. К. Деловая репутация юридического лица: понятие и признак // Право и практика. 2018. №. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-reputatsiya-yuridicheskogo-litsa-ponyatie-i-priznaki> (Дата обращения: 06.05.2023).

26. Егоров Н. Д. Гражданское право. Учебник. В 3 – х томах. Том 1. М.: Проспект, 2016. 526 с.

27. Жиронкин Д. С. Актуальные вопросы защиты чести и достоинства / Жиронкин Д. С. – Текст: прямой // Молодой ученый. 2018. № 5 (191). С. 128 – 130. URL: <https://moluch.ru/archive/191/48164/> (дата обращения: 06.05.2023).

28. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

29. Колпин А. Г. Гражданское право: Учебник. М.: Норма. 2017. 224 с.

30. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / Под ред. Абовой Т. Е., Кабалкина А. Ю. М.: Издательство Юрайт, 2016. 465 с.

31. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. ст. 163а.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Российская газета. 1993. № 237.

33. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.03. / Красавчикова Лариса Октябрьевна. – Екатеринбург, 1994. – 435 с.

34. Кузнецова О. В. Возмещение морального вреда: Практическое пособие. М.: «Юстицинформ», 2009. 342 с.

35. Ломовцева Я. Р. Понятие и признаки нематериальных благ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-nematerialnyh-blag> (дата обращения: 06.05.2023).

36. Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. Выпуск № 7. С. 40 – 47.

37. Международный пакт «О гражданских и политических правах» (Принят 16 декабря 1966г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 – ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. ст. 291.

38. Михайлова И. А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 3 – 9.

39. Михайлова И. А., Пчелинцева Л. М. Нематериальные блага и личные неимущественные права в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. 2012. № 1. С. 19 – 23.

40. Михайленко Е. М. Гражданское право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 356 с.

41. Монгуш А. Л., Акажик Ш. О. Физические и нравственные страдания в исках о защите чести и достоинства // Sciences of Europe. 2019. № 3. С. 49 – 50.

42. Молчанов А. А., Никитина С. С. Реализация конституционных прав граждан на нематериальные блага в контексте обновления гражданского законодательства // Вестник Санкт – Петербургского университета МВД России. 2018. №. 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-konstitucionnyh-prav-grazhdan-na-nematerialnye-bлага-v-kontekste-obnovleniya-grazhdanskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 06.05.2023).

43. Москаленко С. А., Петрова А. М. Особенности защиты нематериальных благ и неимущественных прав граждан // ЭПИ. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschity-nematerialnyh-blag-i-neimuschestvennyh-prav-grazhdan> (дата обращения: 24.05.2024).

44. Мужанова В. А. Нематериальные блага как объекты гражданских прав / Мужанова В. А. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2010. № 10 (21). С. 189 – 191. URL: <https://moluch.ru/archive/21/2106/> (дата обращения: 06.05.2023).

45. Научно – практический комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Мозолин В. П. – М.: Норма, 2014. 456 с.

46. Нестерова Н. В. Защита нематериальных благ // Научный обозреватель. 2014. № 7. С. 33 – 39.
47. Нестеров А. В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация // Журнал российского права. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kategoriya-nematerialnyh-suschestvuyuschih-blag-i-ih-sistematizatsiya> (дата обращения: 29.09.2024).
48. Невзгодина Е. Л., Гражданско-правовая защита нематериальных благ: учебно – методическое пособие / составители Невзгодина Е. Л., Парыгина Н. Н. – Омск: ОмГУ, 2019. – 152 с. – ISBN 978 – 5 – 7779 – 2332 – 5. – Текст: электронный // Лань: электронно – библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/118007> (дата обращения: 05.05.2024).
49. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 3. 2018.
50. Овод И. В., Габбасова И. М. Нематериальные блага как объекты гражданских прав и способы их защиты // Коллоквиум – журнал. 2021. №. 15 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnye-bлага-kak-obekty-grazhdanskih-prav-i-sposoby-ih-zaschity> (Дата обращения: 06.05.2023).
51. Пагава Т. Л. Понятие и правовая природа компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных имущественных прав граждан // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 114 – 119.
52. Парыгина Н. Н. Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации: 12.00.03: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 276 с.
53. Потапенко С. В. Проблемы судебной защиты от диффамации в СМИ: 12.00.03: автореф. дис. ... д – ра юрид. наук. Краснодар, 2002. 43 с.
54. Портнягин С. А. Нематериальные блага и личные неимущественные права физических и юридических лиц в теоретико – практическом аспекте / С.А. Портнягин. – Текст: прямой // Молодой ученый. 2019. № 38 (276). С. 50 – 52. URL: <https://moluch.ru/archive/276/62533/> (дата обращения: 06.05.2023).

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. 15 марта.

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. №1 – П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Российская газета. 2001. 13 февраля.

58. Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2018. С. 128.

59. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 N 18–П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Собрание законодательства РФ. 22.07.2013. N 29. ст. 4019.

60. Рожкова М. А. Нематериальные объекты гражданских прав: некоторые общие вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2022. Вып. 3 (37). С. 78 – 90.

61. Рожкова М. А. Комментарий к главе 8 Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6 – 12 / Под ред. Санниковой Л.В. М.: Статут, 2014.

62. Саидахмедова Г. Р. Моральный вред: понятие // Молодой ученый. 2020. № 29 (319). С. 117 – 118.

63. Самигулина А. В. Особенности компенсации морального вреда как основного способа защиты нематериальных благ // Право и экономика. 2020. № 5. С. 28 – 33.

64. Самодуров В. О. Нематериальные блага как объекты гражданско – правовой защиты / В. О. Самодуров. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 20 (467). – С. 613 – 615. – URL: <https://moluch.ru/archive/467/102955/> (дата обращения: 05.05.2024).

65. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Дождева Д.В. М.: БЕК, 2000. С. 52.

66. Смирнова А. А. Диффамация как злоупотребление свободой слова и информации (конституционно – правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 9. С. 7 – 10.

67. Собачкин А. С. Диффамация в российском праве: проблемы определения и классификации // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития: Сборник статей VI национальной научно – практической конференции, Краснодар, 14 апреля 2021 года. Краснодар: Научно – исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. С. 200 – 203.

68. Солдатова А. В. Защита нематериальных благ в информационном пространстве: актуальные вопросы теоретического правоведения и гражданского права. / Солдатова А. В., Салиева Р.Н. // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Сборник статей по материалам научно – практической конференции. Казань, – 2019. – С. 84 – 87.

69. Суханов Е. А. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 4 – е изд., стер. М.: Статут, 2015. 958 с.

70. Сушкова О. В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности участников научно – методологического семинара: Сборник статей / под ред. Сушковой О.В. М.: Проспект, 2018. 270 с.

71. Терещенко Т. А. Глава 13. Нематериальные блага // В кн.: Гражданское право. Учебник. Том 1. 2 – е издание / Под общ. ред.: А. П. Сергеев. М.: Проспект, 2018. Гл. 13. С. 388 – 412.

72. Толстая Е. В. Способы защиты личных неимущественных прав: Авто – реф. дис.... канд. юр. наук. М., 2013. С. 6 – 13.
73. Торжинский Р. А. К вопросу о сравнении деловой репутации гражданина с деловой репутацией юридического лица и индивидуального предпринимателя // Эпомен. 2019. № 34. С. 287 – 292.
74. Тукшумский Е. В. Нематериальные блага в сети Интернет: проблемные аспекты защиты / Тукшумский Е. В. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 19 (518). – С. 223 – 226. – URL: <https://moluch.ru/archive/518/113805/> (дата обращения: 24.05.2024).
75. Файлясова В. Р. Нематериальные блага: понятие и признаки / Файлясова В. Р. // Юридический факт. – 2021. – № 126. – С. 6 – 7.
76. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152 – ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). ст. 3451.
77. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. N 31 (1 ч.). ст. 3448.
78. Федеральный закон от 02.07.2013 N 142 – ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. ст. 3434.
79. Холодов В. А. К вопросу о защите нематериальных благ и личных неимущественных прав в России: по материалам судебной практики // Вестник государственного и муниципального управления. Изд.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва). 2014. С. 94 – 97.
80. Чаусская О. А. Гражданское право. М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К», 2017. 162 с.
81. Черемисинова М. Е. Социальная сеть в качестве субъекта правоотношений / Черемисинова М. Е. // Право в сфере Интернета: сборник статей – Москва: Статут, – 2018. – С. 375 – 386.

82. Шувалова Э. В. Нематериальные блага как объект гражданских правоотношений // Молодой ученый. 2017. № 18. С. 263 – 266.
83. Шульгина Р. В. Понятие чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве / Шульгина Р. В. – Текст: прямой // Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 266 – 269. URL: <https://moluch.ru/archive/152/43199/> (дата обращения: 06.05.2023).
84. Щукина А. С. Охрана «имиджевых прав» в России и за рубежом // Право цифровой экономики – 2021 (17): Ежегодник – антология / Рук. и науч. ред. д.ю.н. Рожкова М.А. М.: Статут, 2021. С. 318 – 346. (серия «Анализ современного права / IP & Digital Law»).
85. Юкша Я. А. Гражданское право: Учеб. пособие. 4 – е изд. М.: ИНФРА – М, 2017. 400 с.
86. Bochańczyk – Kupka D. et al. Intellectual property as intangible good // *Ekonomia i Prawo. Economics and Law.* – 2019. – Т. 18. – №. 2. – С. 123 – 131.
87. Descheemaeker E. Pecuniary and non – pecuniary loss: A reinterpretation // *LAW QUARTERLY REVIEW.* – 2022. – Т. 138. – №. January. – С. 79 – 100.
88. Formaniuk V., Kanienberh – Sandul O., Palii O., Borysova A. & Manuilova A. Protection of Personal Non – Property Rights in the Field of Information Communications: A Comparative Approach // *J. Pol. & L.* – 2020. – Т. 13. – С. 226.
89. Giaoui F. S. Damage to Reputation: A Comparative Analysis of Pecuniary Compensation for Non – Pecuniary Harm // *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review.* – 2023. – Т. 46. – №. 1. – С. 1.
90. Hilty R. Rationales for the legal protection of intangible goods and cultural heritage // *Max Planck Institute for Intellectual Property, Competition & Tax Law Research Paper.* – 2009. – №. 09 – 10.
91. Iasechko S. et al. Development of the doctrine on certain personal incorporeal rights in european countries // *Journal of Advanced Research in Law and Economics.* – 2020. – Т. 11. – №. 4 (50). – С. 1169 – 1174.

92. Kolesnikova J. S. et al. Reputation as part of intangible property, intangible national wealth and intangible heritage // Asian Social Science. – 2014. – T. 10. – №. 13. – C. 271.
93. Mehmonov K. M., Musaev E. T. Legal Regime of Digital Rights // Ilkogretim Online. – 2021. – T. 20. – №. 3. – C. 1683 – 1686.
94. Mohammadi G. et al. Evaluation of compensation for moral damage (A comparative study of Iranian, Iraqi, and Qatari law) // The Journal of Research in Humanities. – 2023. – T. 29. – №. 4. – C. 89 – 109.
95. Moore A. D. Intangible property: privacy, power, and information control // American Philosophical Quarterly. – 1998. – T. 35. – №. 4. – C. 365 – 378.
96. Peyman B., Zareh M., Kosravi B. Investigation of moral damages in the judicial procedure of justice // Political Sociology of Iran. – 2022.
97. Safari B. A. Intangible privacy rights: How europe's gdpr will set a new global standard for personal data protection // Seton Hall L. Rev. – 2016. – T. 47. – C. 809.
98. Tapia Cornejo B. A. S. Moral Damage. Approaches from Procedural Doctrine // Vox Juris. – 2022. – T. 40. – C. 21.